

Москва 2017

Экологические сказки и рассказы

2017
ГОД ЭКОЛОГИИ
В РОССИИ

**Экологические
сказки и рассказы**

Сборник экологических сказок и рассказов
для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Издание подготовлено по заказу
ФГБУ «Информационно-аналитический центр
поддержки заповедного дела» Минприроды России

Авторы

Наталья Рыжова,
доктор педагогических наук, кандидат биологических наук,
Лауреат Премии Неправительственного экологического фонда
имени В.И. Вернадского, Лауреат Премии Правительства РФ
в области образования

Игорь Рыжов,
кандидат геолого-минералогических наук,
Лауреат Премии Неправительственного экологического фонда
имени В.И. Вернадского, Лауреат Премии Правительства Москвы в
области охраны окружающей среды

Художники

Елена Дронова,
Елена Болдуева

Компьютерная верстка
Анастасия Васильченко

Текст печатается в авторской редакции

© Рыжова Н.А., 2017

© Рыжов И.Н., 2017

Экологические сказки и рассказы

От авторов

Дорогие ребята!

Все вы слышали слово «экология». Что же оно означает, и почему сейчас мы так часто его произносим? Экология – это наука о том, как все живые организмы связаны с окружающей средой и друг с другом. Можно сказать, что в природе существуют невидимые ниточки природы. Есть даже такой закон экологии – все связано со всем. Что нужно для жизни дерева? Вода (дождь, талая вода), солнце (свет и тепло), почва, воздух. Одни семена разносятся ветром, другие – птицами. Насекомые собирают нектар и опыляют цветки, белка и сойка запасают на зиму желуди, но не все из них потом могут обнаружить. Так в лесу появляются молодые дубки. Водные животные и растения могут жить только в реках, морях и озерах. Когда эти водоемы загрязняются, исчезают и многие их обитатели. Думаем, вы и сами можете продолжить эти примеры.

Но что самое главное, экология – это наука, которая нужна всем людям на нашей планете. Ведь и мы с вами – живые существа, которые связаны с окружающей средой, природой невидимыми ниточками. Более того, их состояние зависит от действий каждого из нас. Правда, мы не всегда об этом помним. Для того чтобы показать, как важно знать и соблюдать законы экологии, мы сочиняем сказки и рассказы. Надеемся, что они вам понравятся.

Предлагаем отправиться вместе с котом Маклаем в путешествие по... дубу. Да-да, не удивляйтесь, по обыкновенному дубу. Оказывается, это очень интересно, ведь с этим деревом все теми же невидимыми ниточками связаны многие растения, грибы, животные. И даже

маленькая мышка, с которой так хотел познакомиться любопытный кот.

Наверняка вы хорошо знаете сказку о Красной шапочке и Сером волке. А героями новой экологической сказки стали Серая Шапочка (внучка той самой Красной шапочки) и Красный Волк, которого все должны охранять. Они тоже живут в лесу, а главная героиня носит своей бабушке пирожки и горшочек с маслицем. Красный Волк следит за тем, чтобы лес оставался чистым, а охотники стали фотоохотниками. В общем, в лесу теперь многое изменилось, ведь прошло столько времени с тех пор, как Красная Шапочка была маленькой девочкой!

Есть ли речка там, где вы живете? Даже если нет, вы все равно когда-нибудь купались в реке или отдыхали на ее берегу. Как вы думаете, много ли в речке, которую вы знаете, водных обитателей? Как она помогает людям, и как они к ней относятся? Может быть так, как в сказке **«Жила-была река»**? И как вы сами относитесь к речкам и озерам?

Куда и как исчезают пни? Ведь их много в любом лесу. Этим вопросом озадачен и главный герой сказки **«Как Медведь пень потерял»**. Увы, ответ на этот вопрос он так и не нашел, так что надеется на вашу помощь.

В сказке **«Чей дом лучше?»** герои спорят, кто из них в природе важнее, и чей дом лучше. Но мы-то с вами знаем, что в природе нужны и важны все! Именно об этом мы хотели напомнить всем читателям.

Помните сказку о старике и золотой рыбке, которая может исполнить три желания? А о чем бы мог попросить такую рыбку обычный человек? Тот, который жил среди леса, дышал свежим воздухом, пил родниковую воду, а потом вдруг захотел изменить все, что его окружает, и попросил рыбку исполнить три его желания? **«Сказка о Человеке и Золотой Рыбке»** – это необычная история, конец для которой вы можете придумать сами.

Какими бывают камешки? Большими и маленькими, твердыми и мягкими, тяжелыми и легкими. А еще они умеют спорить и разговаривать и даже рассказывать о себе! Нужно только научиться их понимать так, как автор сказки **«О чем шептались камешки»** Игорь Рыжов. Не зря он столько лет изучал горные породы и минералы в настоящих экспедициях!

Сказка **«Как Солнышко весну встречало»** напомнит вам о том, как и почему наступает это время года, почему листочки окрашиваются в зеленый цвет, как ветер передвигает тучки, а капельки путешествуют по кругу.

Если в вашем дворе растут одуванчики, попробуйте за ними понаблюдать, как это сделал герой рассказа **«Как Валера за одуванчиком наблюдал»**. И вообще, мы очень надеемся, что после чтения этой книги вы отправитесь в лес, в парк, на луг и станете исследователями природы. Ну а исследователи природы понимают, как важно ее беречь, и что помогать всему живому нужно только с учетом законов экологии. И, конечно же, вы не будете вести себя так, как герои рассказа **«Природа – наше богатство?»**, а придумаете свои правила поведения в лесу и на берегу реки.

Желаем вам интересных путешествий и новых открытий с героями сказок и рассказов!

Надеемся, вы узнаете много интересного и расскажете об этом своим друзьям!

Давайте сохранять природу вместе, ведь мы тоже – ее часть!

Наталья Рыжова, Игорь Рыжов

Кот Маклай и дерево Кверкус

Познакомьтесь — это Кот Маклай. Он очень непоседливый. Другие коты только и делают, что лежат целыми днями в теплом кресле да лениво жуют свой «Вискас». Но не таков наш Маклай: больше всего на свете он любит путешествовать. Даже свое имя он получил из-за любви к странствиям. А дело было так. Совсем маленьким котенком Маклай попал в приличную семью. Это он знал точно, ведь его первая хозяйка не уставала повторять: «Отдам котенка только приличным людям в хорошие руки».

Хороших рук оказалось сразу шесть: они были у мальчика Алеши, его мамы и папы. Котенок рос не по дням, а по часам. Назвали его сначала очень просто — Васькой. И как только Васька смог самостоятельно передвигаться, он стал осваивать ближайшие окрестности.

Почти каждый день папе, маме и Алеше приходилось отлавливать неугомонного малыша. Однажды, когда вся семья в который раз снимала с верхушки березы громко мяукающее существо, папа не выдержал и сказал:

«Это не кот, это просто какой-то Миклухо-Маклай». — «А кто такой этот Миклухо-Маклай?» — спросил Алеша. Слово показалось ему очень смешным. «Это известный путешественник, он очень любил посещать неизведанные места, почти как наш кот», — улыбнулся папа. Общими усилиями Котенка поймали, но с тех пор так и стали звать — Миклухо-Маклай.

Правда, со временем выяснилось, что такое длинное имя сложно произносить, да и Васька все-таки не настоящий ученый, поэтому вскоре кот стал просто Маклаем, против чего совершенно не возражал. К тому же Васькой звали каждого второго кота во дворе, а Маклай был единственным и неповторимым.

Больше всего Маклай любил выезжать на дачу. К сожалению, при переезде приходилось подолгу неподвижно сидеть в маленькой темной корзине, но чего стоили все эти временные неудобства по сравнению с дачной свободой! Кот целыми днями бродил по лесам и полям, огородам и садам и каждый раз находил что-то новое и интересное.

Тем более что он прекрасно понимал язык животных и растений, так как тоже был частью природы.

Маклаю давно хотелось найти большой старый дуб. Он хорошо помнил, как Алеша читал вслух стихотворные строчки: «Златая цепь на дубе том..., и днем и ночью кот ученый все ходит по цепи кругом». Про цепь Маклаю совсем не понравилось. «Странно, — подумал он, — ученый кот, а сидит на цепи, как привязанный, да еще по кругу ходит. Наверное, у него очень узкий кругозор. Может, ему нравится, что цепь золотая?» Сам Маклай ни за какую сметану не согласился бы приковать себя к дереву цепью, даже золотой. Что такое золотая цепь Маклай знал: такая была на шее у соседа по даче — ошейник ошейником. Кот все ждал, когда же придет хозяин соседа, который надел ему этот ошейник. Но тот почему-то никак не появлялся.

В поход Кот всегда брал компас, карту, веревку, ножик, лупу, спички и запас воды. Этому его научили Алеша и папа, которым в конце концов надоело выручать скитальца из чрезвычайных ситуаций. Мама предлагала просто запретить Маклаю выходить из дома, но папа сказал: «Нельзя издеваться над животным, он тоже должен удовлетворять свои потребности, как-никак живое существо. Лучше мы его научим, как правильно себя вести, чтобы не попасть в беду».

После этого коту купили рюкзак и прочие нужные вещи и две недели учили, как вести себя при пожаре, куда нельзя залезать и почему, как спасти себя от утопления и другим разным полезным правилам. За время тренировок будущий турист похудел на килограмм, а папа — на целых пять, зато теперь и Маклай, и папа, и остальные члены семьи были уверены, что он нигде не пропадет.

В один из погожих солнечных дней Маклай собрался в лес, чтобы найти там желанный дуб. Дорога шла прямо на север, через дачу соседа в золотом ошейнике и березовую рощу. Для того чтобы опознать дуб, Маклай попросил у Алеши «Школьный определитель растений». В этой умной книжке было написано, что у дуба есть еще одно необычное имя, о котором мало кто слышал — «Кверкус». Папа объяснил, что так его называют ученые, придумавшие всем растениям

названия на древнем латинском языке. Коту второе имя дерева очень понравилось. «Маклай и Кверкус» — это звучало загадочно и красиво, не то что «кот и дуб». В «Определителе» были нарисованы листья и плоды разных деревьев, среди которых нужно было найти листья дуба и его желуди. Маклай так увлекся рисунками в книге, что чуть не уткнулся лбом в большое старое дерево, которое и оказалось заветным дубом. Правда, никакой золотой цепи на нем не было, и никаких ученых котов, кроме Маклая, в окрестностях тоже не наблюдалось. Зато под лапами путешественника вдруг зашевелилась почва. Землетрясение, — определил Маклай и мгновенно вспомнил, что нужно делать в такой экстремальной ситуации: не становиться под высокими объектами и спасать окружающих. Но не успел он начать операцию по спасению, как «землетрясение» внезапно прекратилось, и рядом с Котом показалась узкая черная мордочка зверька (*как ты думаешь, кто это был?*).

— «Ты что, не видишь, куда вылезает? Прямо мне под ноги», — возмутился Маклай. — «Конечно, не вижу, — ответил незнакомец, — ведь я почти слепой, как и все кроты. А ты кто?» — «Я — домашний кот» — Маклай протянул зверьку лапу, но тот никак не отреагировал. — «Да он же ничего не видит, — спохватился Кот, — он же инвалид по зрению». — «Может, вам помочь тропинку перейти?» (Маклай вспомнил, как Алеша учил по картинкам азбуку вежливости). «Мне? Зачем?

Я и сам прекрасно передвигаюсь. Вот у меня какие лапы, посмотри, землю роют отлично». Лапы у зверька были действительно необычными, прямо как лопатка у Алеши, которой он вскапывал грядки. «Вы, наверное, тоже любите на даче работать?» — вежливо поинтересовался Маклай. От Алешиной мамы он знал, что все дачники очень не прочь поболтать о своих урожаях с окружающими. «Дача? — переспросил Крот, — нет, дачи я стараюсь не посещать, их хозяева не жалуют нас, кротов. Я вот тут живу, у этого дуба, в земле, можно сказать, в подвале, ходы рою». — «В подвале чего? — удивился Маклай. — Разве бывают подвалы без домов?» — «Почему без домов? — усмехнулся Крот. — У нас тут самый что ни на есть настоящий дом, дубом зовется. И подвал у него есть, и этажи, и крыша. Все как у людей. И жильцы на разных этажах разные, по своим квартирам сидят, листья-желуди едят. Случается, что и друг дружку могут слопать, тут уж ничего не поделаешь — суровый закон природы. Так что дуб для нас — и дом, и столовая».

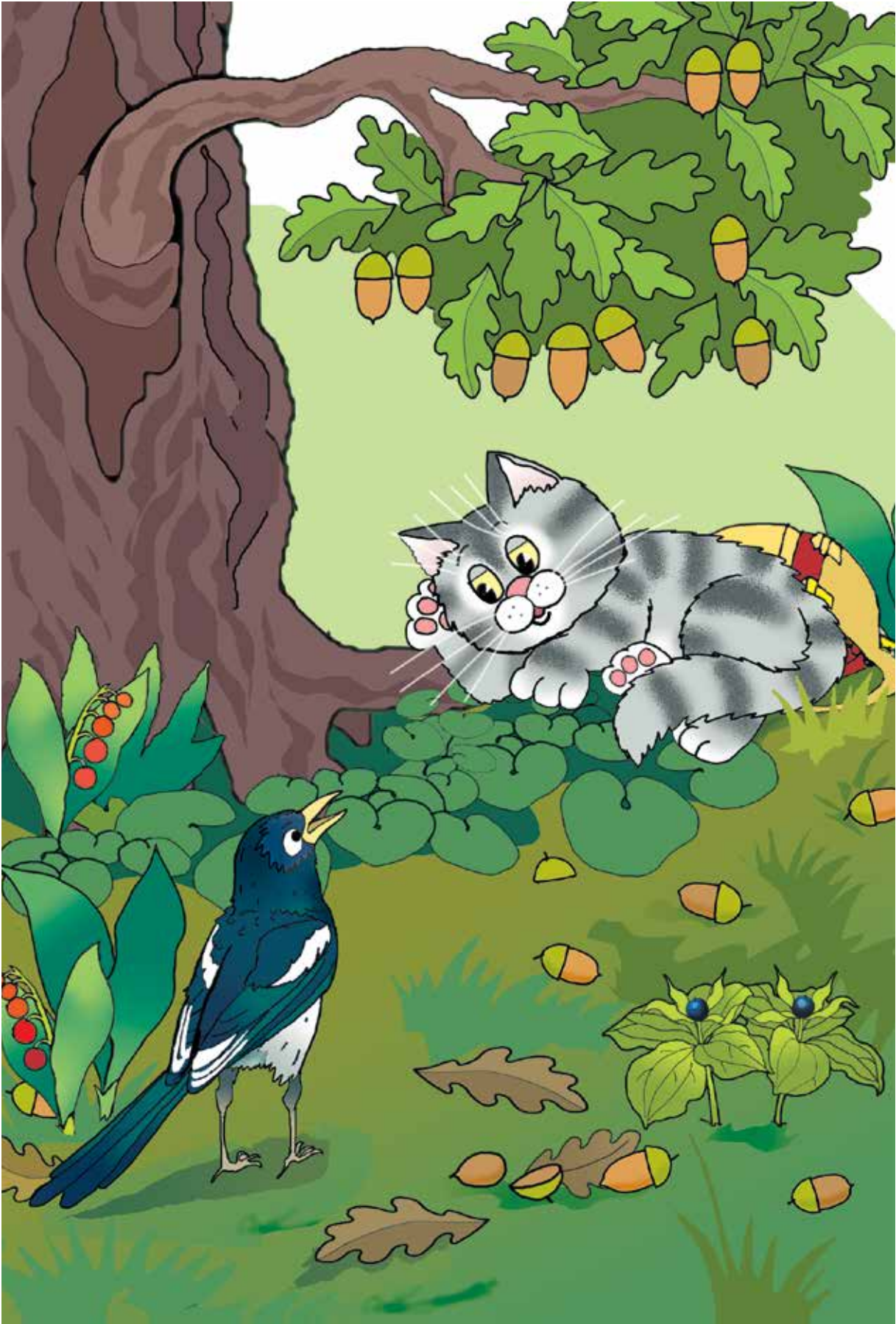
Маклай поднял голову и услышал, как шелестят листья дуба, как поют и кричат какие-то птицы на ветках, жужжат жуки. И вправду здесь было много жильцов. «Как же ты живешь в подвале? — спросил Маклай крота. — Там же темно и сыро». — «Вот и замечательно, — сказал Крот. — Именно это мне и нравится, а свет я не люблю. Да и с такими лапами-лопатами удобнее рыть землю, чем ходить. К тому же в земле я всегда могу поймать вкусного червяка или жука. Нет, в земле хорошо, там у нас целый подземный этаж: и многоножки, и личинки жуков, и муравьи. Вот недавно барсук нору между корнями вырыл, мыши ходы проделали». При слове «мыши» Маклай заметно оживился. Когда Алешина мама за что-то сердилась на Маклая, она всегда говорила: «Вот выгоню, пойдешь мышей ловить!» — «А нельзя ли поймать хотя бы одну мышку? — спросил Кот. — Или хотя бы познакомиться с ней?» — «Это ты у Совы спроси, она про мышей все знает, можно сказать, даже любит их. А я больше дождевых червячков люблю». — «И где же я смогу побеседовать с Совой?» — поинтересовался Маклай. Но Крот уже его не слышал, так как вернулся в свою подземную квартиру.

«Кто это тут хочет познакомиться с Совой?» — раздался вдруг чей-то голос за спиной Маклая. Кот стремительно обернулся (никогда не стой спиной к неизвестному! — учил папа) и увидел большую свинью, почти домашнюю, только бурую и с большими клыками. Свинья жевала желуди и рыла землю, прямо как в басне, которую Алеша учил наизусть. «Как ты сюда попала?» — удивился Кот (он знал, что свиньи, как и коты, бывают домашними). — «Что значит попала? К тому же не попала, а попал, — возмутился Кабан (а это был именно он). Я здесь живу, здесь у меня столовая, хочешь — угощайся желудями, их вон сколько — всем хватает: и сойкам, и белкам, и глухарям, и моим родственникам. Даже старый Медведь не прочь их отведать». — «Спасибо, я сыт, — вежливо отказался Маклай (он помнил, что отказываться всегда нужно вежливо). Однажды я пробовал желудевый кофе с молоком, которым мама поила Алешу. Я попросил налить себе молока отдельно». — «Какой еще кофе? — хмыкнул Кабан. —

Зачем портить желуди, когда они и так вкусны, в сыром виде?», — и он снова уткнулся пяточком в траву и аппетитно зачавкал. «Извините, — напомнил Маклай, вы что-то сказали о Сове». Но Кабана уже было невозможно отвлечь от обеда.

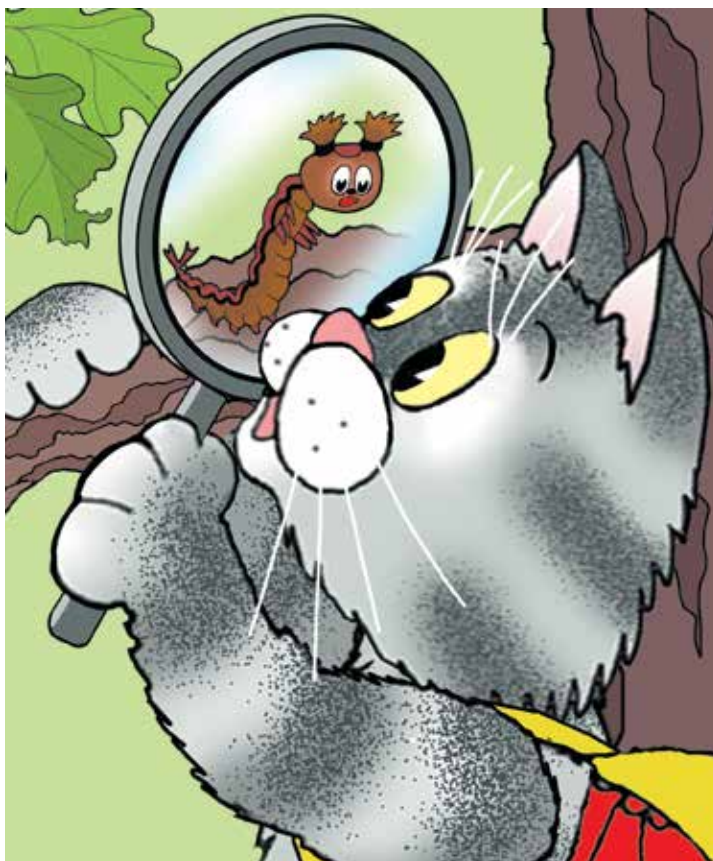
Маклай вспомнил, как папа говорил Алеше: «Никогда не болтай за едой сам и не мешай кушать другим», и не стал больше тревожить Кабана. Он осмотрелся в поисках нового собеседника, но никого не обнаружил и решил немного отдохнуть в тени дуба по имени Кверкус. Маклай уютно устроился под густой раскидистой кроной. Рядом с ним краснели ягоды ландыша, зеленели необычные листья копытника, похожие на следы маленькой лошадки. Невдалеке, в центре четырех листьев вороньего глаза чернела крупная ягода, похожая на чернику. Маклай знал, что все эти растения для котов и людей (в отличие от птиц) опасны, ядовиты, и поэтому не трогал их.

«Как же тут хорошо — тишина, покой, не то, что в городе. И почему мы, коты, так редко бываем на природе? Разве прогулка по шумной улице может называться настоящей прогулкой? — размышлял Маклай. — Да, надо чаще выводить людей на природу, но ведь их так трудно оторвать от дел, которые кажутся им важными...» Но тут философские размышления Кота внезапно прервало громкое стрекотание Сороки: «Эй, неизвестный зверь, это ты хотел узнать о Сове? Я сидела рядом, все слышала. Все слышать и знать — моя профессия». — «Меня зовут Маклай, и я не неизвестный зверь, а хорошо известный домашний кот, друг человека», — Кот вежливо поклонился Сороке. — «Ишь, какой воспитанный, — удивилась Сорока, — сразу видно, что не дикий. Я таких почтительных очень люблю. Чем смогу, помогу. Но сначала ты мне объясни, зачем тебе Сова понадобилась». — «Говорят, она мудрая, и мышей любит», — объяснил Маклай. «Только и слышишь — мудрая Сова, мудрая Сова. Хоть бы кто-нибудь сказал: мудрая Сорока. Чего в этой Сове такого умного-разумного? Слова из нее не вытянешь. Сидит, молчит, только глазами хлопает, делает вид, что думает. Думать каждый сможет. Ты вот попробуй, как я, целый день всем советы давать, не думая. Да еще звери неблагодарные —

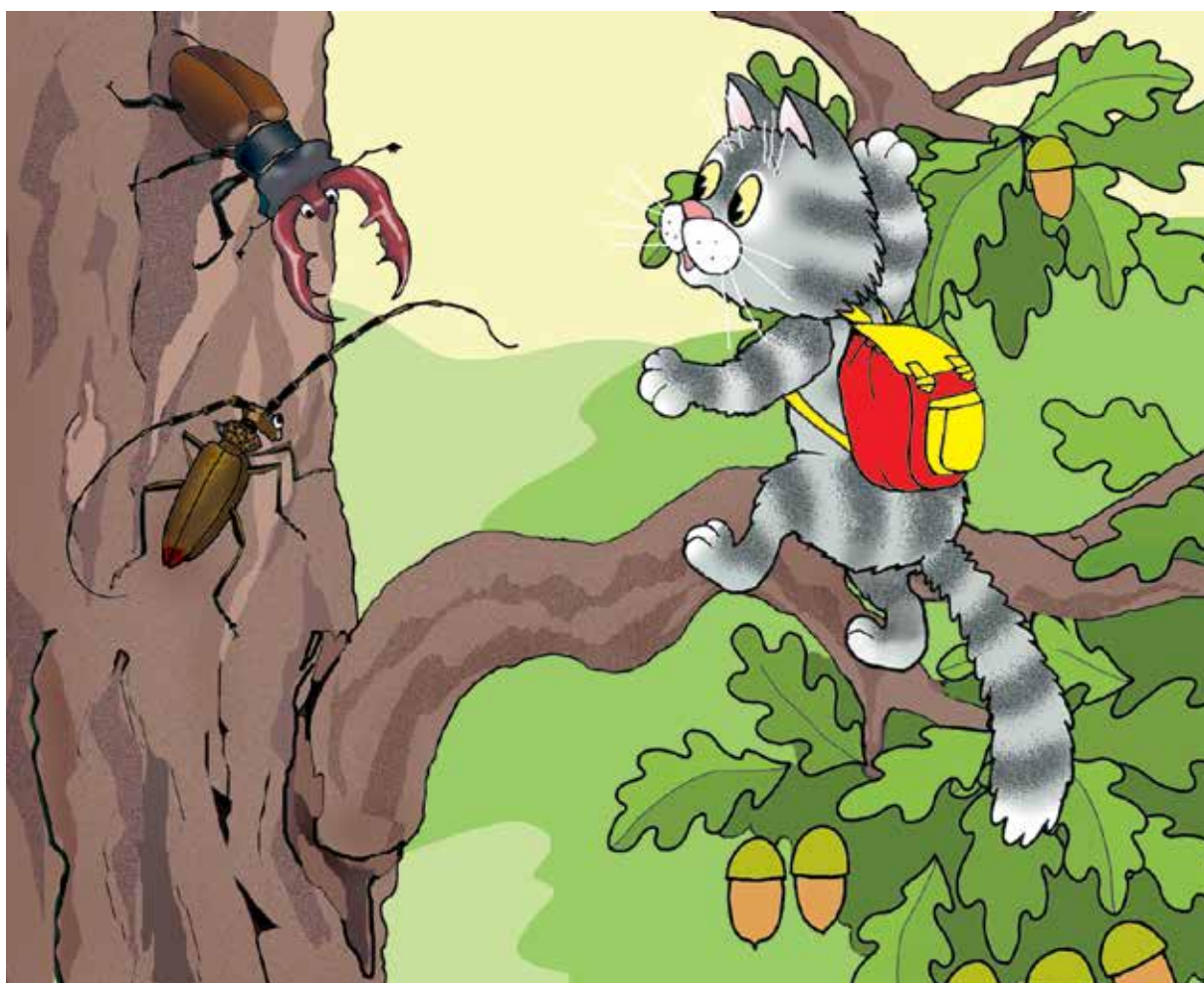

не слушают, гонят. А я все терплю, все равно советую. Бескорыстная я. И тебе бесплатный совет дам. Посмотри-ка наверх». Кот задрал голову и увидел вершину дуба. Она находилась так высоко, что листья с земли были почти неразличимы и сливались в одну зеленую крышу. Крышу дома «Кверкус». «Вот туда тебе и надо. Там наша мудрая Сова уединяется. Смелости у тебя хватит забраться так высоко? Голова не закружится? Я-то туда вмиг доберусь, только крыльями пару раз взмахну. Очень тебе советую завести крылья». И Сорока для убедительности взмахнула красивыми черными крыльями. Кот про себя возмутился: «Это он-то, известный путешественник, испугается?» Но вслух ничего не сказал, а просто повернулся к дереву и стал внимательно рассматривать толстую трещиноватую кору с пятнами зеленых пушистых мхов и ажурных лишайников (всегда надо внимательно знакомиться с обстановкой, в которой оказался!)

Почти над самой землей располагалась старая корявая ветка — отличная ступенька для поднятия наверх. Дуб словно приглашал к себе в гости. Кот было решительно зацепился лапой за ветку, но вдруг услышал тоненький голосок: «Ой, пожалуйста, осторожнее, не видите — я же ползу!» Маклай огляделся вокруг, но никого не увидел. Он еще раз взглянул на ветку: маленькая коричневая палочка, которую он принял за сучок, на его глазах превращалась в изящную гусеницу. Кот достал из рюкзака лупу, чтобы лучше рассмотреть удивительное создание.

«Прошу прощения, но я действительно вас не заметил», — Кот отодвинул свою лапу подальше от Гусеницы. «Очень хорошо, я и надела коричневое платье, чтобы стать незаметной. Особенно несносны эти ужасные создания — птицы. Так и кружат, так и норовят тебя склевать. Вы вроде бы на них не похожи», — Гусеница подозрительно посмотрела на Маклая, — клюва у вас во всяком случае нет...» — «Коты — это вовсе не птицы, коты — это звери, которых вам нечего бояться, — успокоил гусеницу Маклай. — К тому же я домашний. А вы здесь, что собственно, делаете? Может, тоже ползете к Сове?» — поинтересовался он. — «То есть, как это «что делаю»? Живу. Вот только что отобедала вон тем вкусным листочком. Я ем и расту, расту и ем». — «И только?! Но это же скучно», — не удержался Маклай. «Скучно? Это замечательно! — не согласилась Гусеница. — К тому же иногда я путешествую: с ветки на ветку, с листка на листок, пока наконец не превращусь в красивую бабочку. А что касается Совы, я ее не люблю,

да и других птиц не жалую. Так что если вы к Сове, то нам с вами не по пути», — Гусеница отвернулась и медленно поползла дальше.

А кот Маклай, без труда подтянувшись (не зря он по утрам вместе с Алешей делал зарядку!), оказался на следующем этаже дубового дома. На стволе блестела пара черных маленьких рогов. Тут же шевелились два длинных тонких уса. Их обладателями оказались большие коричневые жуки. Жуки о чем-то яростно спорили и, казалось, не замечали Маклая. Но вдруг один из них, усатый, резко поднял свой ус в сторону Кота, и произнес: «Вот, посмотри на него, непонятно что за зверь, но с усами и безо всяких рогов. Я всех усатых уважаю. Давай у него спросим, что важнее». — «Может, он рога иногда сбрасывает, как лось, — не сдавался рогатый. — Да и вообще, что вы, усатые, понимаете в рогах?» Кот на всякий случай потрогал то место на голове, где, по его представлению, должны быть рога, но ничего не обнаружив, потянул себя за ус. «Не могу ли я вам чем-нибудь помочь?» — обратился он к двум спорщикам. «Можете, можете», — обрадовался усатый жук. «И ничего он не может, пусть себе идет, куда шел, а то опоздает,» — недовольно пробубнил рогатый. Кот не знал, что делать. Но тут на ветку села Сорока, которая неустанно следовала за Маклаем. «Не обращай на них внимания, — посоветовала она, — это известные спорщики — рогатый Жук-Олень и усатый Дубовый Дровосек. Они как повстречаются, так и начинают выяснять, что важнее — рога или усы. Больше ни о чем слышать не хотят. Так и спорят, пока снова не придет время добывать сок из-под коры. Ты им ничем не поможешь, лучше поднимайся дальше, смотри, вон уже беличье гнездо видно. — «Почему гнездо? — удивился про себя Маклай, — разве белки вьют гнезда? Разве белка — птица? Что-то Сорока перепутала». Не став ей перечить, Кот продолжил свой путь.

Вскоре он добрался до гнезда, похожего на большой шар. Оттуда раздавались веселые голоса. Кот осторожно заглянул внутрь: в теплом уютном доме играли маленькие бельчата. «А где же ваша мама?» — спросил Кот.

«Наша мама скоро придет, она собирает желуди, готовит запасы на зиму, — объяснил самый бойкий бельчонок. — А ты уже сделал свои запасы?» Маклай собрался было объяснить, что котам никакие запасы не нужны, но тут на ветке появилась рыжая Белка с большим грибом в лапах. Обнаружив неизвестного зверя у своего жилища, она сначала насторожилась, но бельчата рассеяли ее сомнения, крича: «Мама, мама, познакомься со зверем, который не делает запасов!» — «Это правда? — удивилась Белка. Как это неосмотрительно с вашей стороны. Впрочем, я никогда не вмешиваюсь в чужие дела, не то что Сорока. А кто вы, собственно, такой?» Кот Маклай представился и объяснил, что идет в гости к Сове разузнать о мышах, а заодно и познакомиться с деревом по имени Кверкус и его жильцами. Белка мышами не интересовалась, но как гостеприимная хозяйка предложила отведать пару желудей.

Маклаю, как и в случае с Кабаном, пришлось вежливо отказаться. «Кажется, желуди здесь одно и самых любимых блюд», — подумал он. «Тогда, может, вам понравится вот этот гриб? — Белка протянула Коту крепкий гриб с желтоватой шляпкой. — Это ведь настоящий белый, дубовик, такие только под нашим деревом растут». Но грибы тоже были Маклаю не по вкусу, и хозяйственная Белка быстренько спрятала свою находку.

На прощание Кот спросил Белку, почему она, как птица, живет в гнезде, а не в дупле, как положено белкам. «Положено? Кем это положено? — удивилась в свою очередь Белка. — Мы, белки, сами решаем, где нам жить. Одним нравится дупло, другим, как и мне, больше по вкусу вот такое замечательное гнездо. Называется оно гайно. Кстати, не только я, но и моя лучшая подруга Ореховая Соня тоже отлично строит гнезда. К сожалению, с ней трудно увидеться, она много спит, как и все сони. Очень тебе рекомендую тоже построить гнездо на нашем дереве. Тут так удобно жить: и грибы рядом, и желуди. Ах да, ты ведь их не ешь, извини, забыла».

«Кто это не ест желуди? Это же лучшая еда на свете, — подтвердила подлетевшая к гнезду птица с ярким голубоватым пятном на крыле. — Вот мы, сойки, без желудей просто жить не можем» — она гордо расправила хохолок на голове. «Не можете, не можете, — переразнила Сорока, — а сами насобираете желудей, попрячете где попало, а потом забываете, куда положили. Они и пропадают. И белки такие же беспамятные. Только зря добро переводите». — «Э, нет, мы зря ничего не делаем, — не согласилась Сойка. — Из желудей, о которые мы забыли, весной вырастают молоденькие деревца. Так что не только дуб нас кормит, но и мы ему помогаем, его плоды по всему лесу разносим. Глядишь, через какое-то время новая дубрава появится». — «Приятно было познакомиться, — попрощался Кот, — Я узнал много интересного, но мне пора, а то я затемно до вершины не успею добраться». С этими словами он продолжил свое восхождение.

Долго ли, коротко ли, поднимался Кот, но наконец добрался до небольшого дупла на втором этаже. Внутри него было темно, и Кот хотел было достать фонарик, чтобы выяснить, не там ли сидит Сова.

Однако, летевшая за Маклаем Сорока посоветовала не делать этого: в дупле отдыхали Летучие Мыши, которые очень не любили, когда их беспокоили. «Что за странные обитатели на этом дереве — белки выют гнезда, а мыши летают и спят в дуплах. Ничего не понимаю», — подумал Кот. «Но как же я с ними познакомлюсь, если они спят?» — спросил он болтливую Сороку. «А зачем тебе с ними знакомиться? Тебе ведь не всякие мыши нужны, а только лесные, которые бегают внизу, под деревом, желуди, ягоды собирают. А это не мыши, а так, непонятно кто — даже спят не как все. — Прицепятся лапами за что-нибудь, крылья сложат и повиснут вниз головой. Безобразие

просто. Я пробовала так висеть. Это же кошмар, я и секунды не выдержала, голова сразу разболелась. Сколько я их уговаривала спать, как все нормальные звери, а они не хотят, говорят, нам так удобнее. Каждый, мол, делает то, что ему нравится. От таких ненормальных чего угодно ожидать можно, лучше с ними не связываться. А «твои» мыши абсолютно нормальные — бескрылые, висеть вообще не умеют, только бегают. Да и высоко на дерево они взобраться не могут».

Коту, конечно, хотелось познакомиться и с летучими мышами, но он сам не любил, когда его будили понапрасну, поэтому выполнил просьбу Сороки и спрятал фонарик в рюкзак.

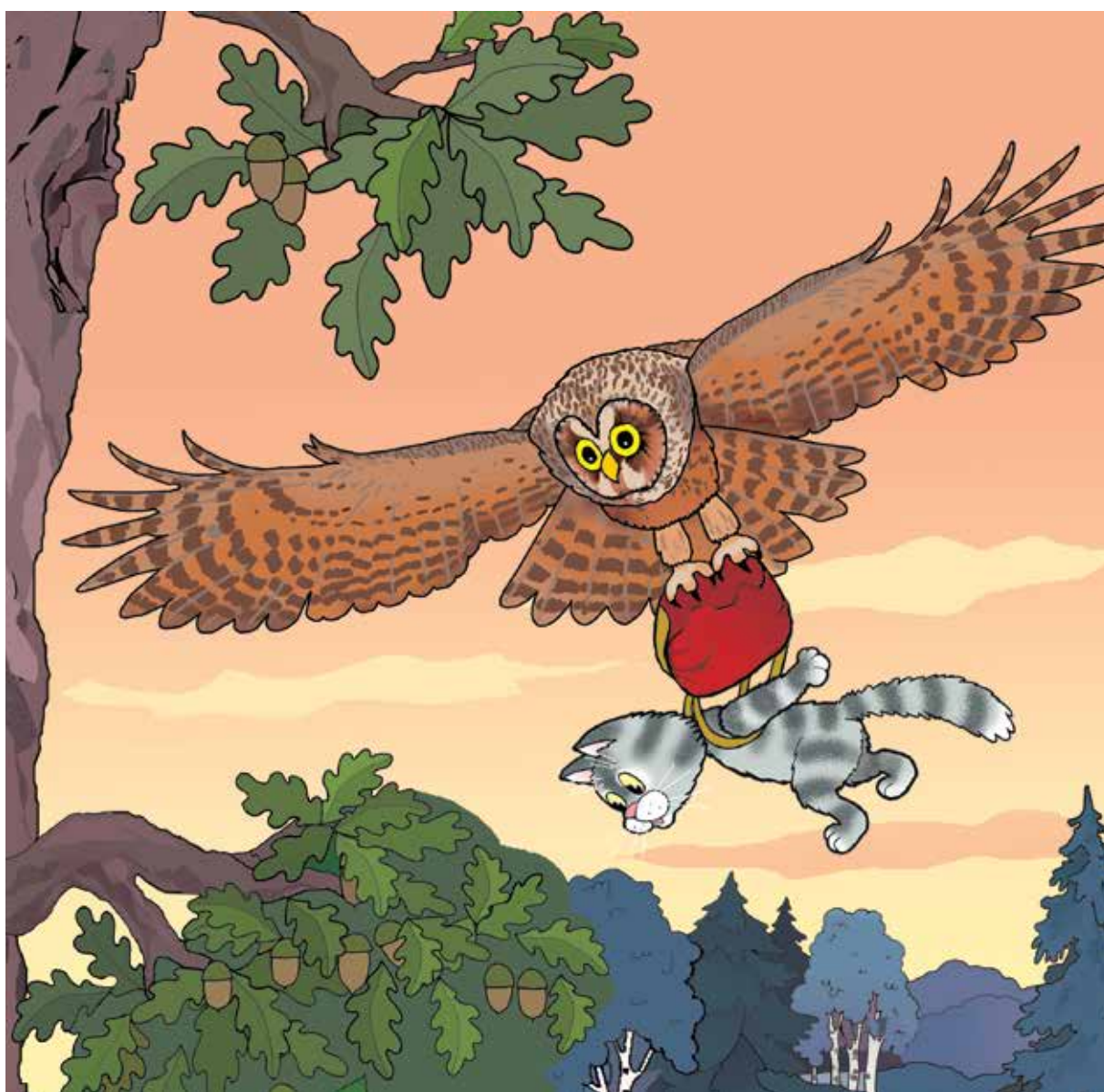
Когда Маклай наконец достиг заветной цели, солнце уже начало садиться за край леса. С вершины дуба был отлично виден медленно опускающийся красно-оранжевый шар. С такой высоты Кабан под дубом и гнездо Белки казались совсем маленькими. Ну а уж гусеницу нельзя было обнаружить не только при помощи лупы, но и телескопа. Маклай осмотрелся и на всякий случай привязал себя к дереву веревкой. На старой ветке неподвижно сидела большая птица. «Наверное, это и есть Сова, которая мне так нужна, — решил Кот. — Добрый день, вернее, уже почти вечер, — произнес он дружелюбным тоном. — Нельзя ли с вами побеседовать?» Но Сова не ответила, лишь на мгновение приоткрыла глаза и тут же снова их закрыла. «Подожди немного, — посоветовала Сорока, — она еще спит, или «думает», как все говорят. Сидит, не шелохнется, как памятник в городе. Вот солнце опустится чуть пониже, в лесу стемнеет, и тогда с ней можно будет общаться. Она, как и летучие мыши, спит днем, а не ночью. Сколько раз им всем объясняла, что это неправильный режим дня, до добра он не доведет. Наоборот все надо делать, как я. Но разве эти упрямыцы ценят полезные советы? Даже спасибо не сказали ни разу». Сорока осуждающе покачала головой. Кот вежливо промолчал, хотя был совершенно не согласен с Сорокой: ведь коты, как известно, тоже не любят ночью спать. И с точки зрения котов это совершенно нормально. «Смотри, — сказала Сорока, — наступают сумерки. Мне надо лететь домой, соблюдать правильный режим дня и ночи. Так что уж ты

тут сам как-нибудь справляйся с Совой. А мне с ней не о чем беседовать, у нас совершенно нет общих интересов. Кстати, нашу мудрую Сову зовут Неясыть. Она всегда просит называть ее именно так». Кот поблагодарил Сороку за помощь, и та улетела, еще раз отметив хорошее воспитание Маклая.

Тем временем Сова действительно стала подавать признаки жизни. Сначала она открыла свои глаза-блюдца, потом помахала крыльями, и, наконец, покрутила головой, в разные стороны. «Ну и ну! — восхитился Кот, — никогда не видел, чтобы голова могла поворачиваться назад». Он попробовал повторить движение Совы, но у него ничего не вышло. «И не старайся, — вдруг насмешливо сказала птица, — ничего у тебя не получится. Только мы, совы, умеем так вертеть головой.

А ты совсем не похож на сову и даже на филина. Кстати, как это ты тут очутился? За советом пришел? Ко мне только за этим и приходят. Я даже устала всем советовать». — «Нет-нет, уважаемая Неясыть, я не за советом, я просто познакомиться, о мышах разузнать» — торопливо сказал Маклай. «О мышах? — оживилась Сова, — о мышах поговорить я всегда рада. Хотя, конечно, лучше о них не говорить, лучше их ловить. Это гораздо полезнее и вкуснее. Мышей я очень люблю, они такие серенькие, толстенькие, особенно сейчас, когда желудей наедятся. — Сова от удовольствия прикрыла глаза. — А ты что, тоже мышей любишь? Здесь все мыши мои, — на всякий случай добавила она. «Конечно, ваши, — согласился Маклай. — Но хочу вам

заметить, что не только совы, но и коты любят мышей. Хотя я лично никогда их не встречал. Вот хотел спросить у вас совета, как познакомиться с мышами. А то перед людьми и другими котами стыдно за свою необразованность». — «Так ты хочешь мышку увидеть? Нет ничего проще. Ты думаешь, почему я днем сплю, а ночью охочусь? Да потому что эти самые мыши именно ночью из своих норок вылезают, листьями шуршат. Слух у меня отменный, да и на зрение не жалуюсь, так что я их всегда смогу обнаружить. Хочешь со мной полететь?» — «Но у меня нет крыльев, — вздохнул Кот. — Так что полеты отменяются». — «Как же это ты без крыльев обходишься, — осуждающе покачала головой Сова. — В жизни надо летать, а не ползать. Это лучший способ передвижения». — «Рожденный ползать летать не может», — вспомнил Кот слова из умной Алешиной книжки. «Это точно, — подтвердила Сова, — ну ничего, что-нибудь придумаем, не зря же меня называют мудрой птицей». Она вдруг закрыла глаза и замерла.

Кот решил, что Неясыть опять заснула, но она и не думала спать. Сова принимала решение. Через пару минут она открыла глаза и произнесла: «Придумала! Я ухвачу тебя за спину и отнесу на землю. Лапы у меня крепкие, сильные, я тебя удержу. А там мышку отыскать сейчас несложно». Коту не очень хотелось путешествовать в лапах у птицы, но своим отказом он боялся обидеть Сову, ведь она приняла мудрое решение. Не успел Маклай опомниться, как оказался в воздухе. Кот летел. Вернее, летела Сова, а кот просто висел в ее крепких лапах. Они пролетели мимо гнезда белки и дупла с летучими мышами и уже почти достигли земли, как вдруг Сова прошептала: «Мышка! Я должна ее поймать, извини». И тут Кот почувствовал, что его уже никто не держит. Маклай стремительно летел вниз. Сам, без всяких крыльев. Ощущение было не из приятных. Кот растопырил все четыре лапы и зажмурился. Посадка оказалась не очень мягкой, но, как известно, коты — звери выносливые, особенно путешественники.

Очутившись в траве, Маклай осторожно подвигал лапами — к счастью, они оказались целыми и невредимыми. «Давно я так странно не путешествовал», — подумал Кот. И тут он услышал шуршание: из-под сухого листочка вылез маленький коричневато-серый зверек с длинным хвостом, острой мордочкой и темной полоской вдоль спины. «Вы

не ушиблись? — участливо спросил зверек. — Может, вам принести лист подорожника? Он от ушибов здорово помогает. Я могу сбегать к дороге, сорвать». — «Большое спасибо, но со мной все в порядке. Просто я отдыхаю», — отказался от помощи Маклай. «Почему вы свалились с неба?» — поинтересовался серенький зверек. Маклай вздохнул: «Вообще-то я путешествовал по дубу... хотелось с мышками познакомиться...» — «С мышками? — удивился зверек. — Но зачем же для этого лезть на дерево? Ведь мы, мышки, живем здесь, в норках, под дубом». — «Неужели ты — самый настоящий мышонок? — не поверил Маклай. — А Сова говорила...» При слове «сова» мышонок вздрогнул: «Где Сова, какая Сова, почему ты мне раньше о ней ничего не сказал?» — заволновался он. Не успел Маклай что-либо ответить, как мышонок исчез так же внезапно, как и появился. «Ну вот, наверное, не стоило говорить ему о Сове. Но почему он так испугался? Ведь она утверждала, что любит мышей. Может, мышонок об этом просто не знает?» *(Как ты думаешь, почему мышонок боялся Сову?)*

В свете луны дуб казался таинственным и загадочным. Маклай посмотрел на вершину: стоило ли так высоко забираться, чтобы потом так низко пасть и обнаружить, что мыши живут на земле. Он опечалился. Получалось, что время потрачено зря. «Впрочем, нет, не зря, — все же решил Кот. — Ведь я познакомился со столькими обитателями дуба, узнал, кто дружит с деревом по имени Кверкус. А сколько, наверное, еще жильцов скрывается среди его ветвей, под листьями и под корой! Наверное, ни Алеша, ни папа, ни мама даже не знают об этом. Обязательно надо рассказать им обо всем».

Кот вернулся на дачу, когда все уже спали. Дверь ему открыла сердитая мама: «Опять ты где-то бродишь по ночам. Вот такие непорядочные коты и не дают спать порядочным людям. Отправлю я все-таки тебя мышей ловить». Маклай хотел удивить маму, рассказав, что только что с этими самыми мышами встречался. Но сонная мама уже ушла к себе в комнату. Маклай вдруг тоже почувствовал, как сильно устал, и направился к своему мягкому, уютному креслу. В эту ночь ему снился большой старый дуб Кверкус и его необычные многочисленные жильцы.

Как Медведь пень потерял

Шел по лесу Медведь. Долго шел, приморился, смотрит — пень перед ним появился. Свеженький такой, ровненький, дубовый. Видать, кто-то недавно дерево срубил. Обрадовался Медведь, решил маленько на пне посидеть. «Ох, хорошо, — думает, — Машенька наконец-то домой убежала, некому теперь мной командовать. А то заладила: «Не садись на пенек, не ешь пирожок». Так из-за нее ни одного пирожка и не попробовал, а, небось, вкусные были, с малиной да брусникой». Отдохнул мишка на пне, поворчал всласть, поохал, пирожки вспоминая, да и отправился домой. А пень так и остался стоять — крепкий, даже медведю тяжелому не под силу его развалить. Медведю-то не под силу, а вот жукам-древоточцам, жукам-короедам, муравьям разным под силу такое дело оказалось. Махонькие все, некоторых-то и глазом не видать, а как всем миром набросятся, понаползут отовсюду, начнут пень крошить, жевать, ходы в нем рыть, квартиры строить, тут и конец пню приходит. Вроде был он, пень-то, вчера еще стоял, а сегодня — в труху превратился.

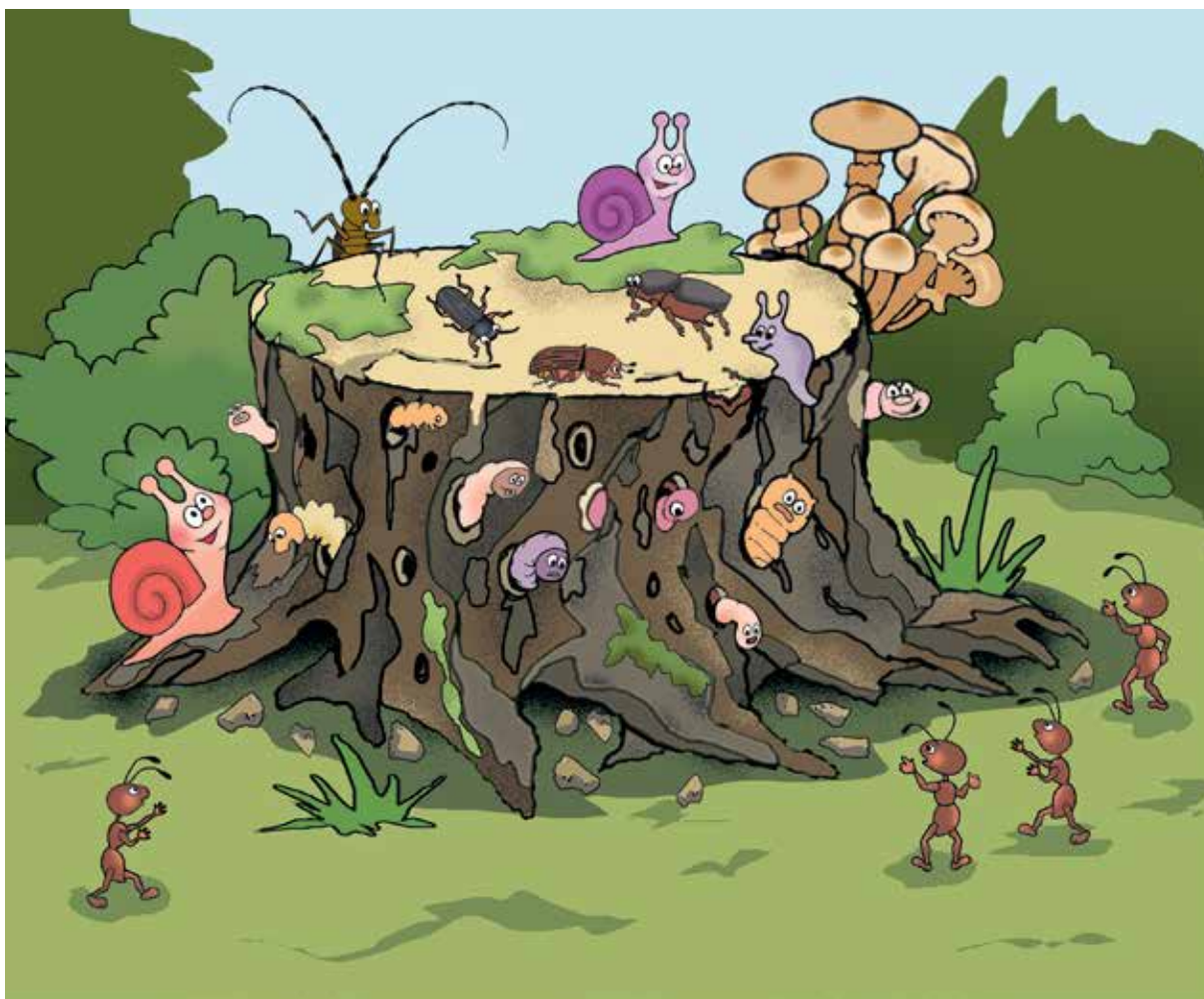
Был пень — и нет его.

Первыми прослышали про свеженький пень жуки всякие. Есть, говорят, дом свободный, никем не занятый, вот мы и станем его жильцами. И пищу для личинок наших прожорливых искать не нужно, вон древесной еды в пенечке сколько! Лежи, знай себе, под корой, да грызи, что попадется, жиру набирай, расти. Сказано — сделано. Стали жуки-древоточцы, жуки-короеды для личинок своих ходы сверлить, квартиры строить. Тут и личинки жуков-усачей, златок, жуков-сверлил появились, да мало ли еще народу всякого набежало! Живут-жуют,

горя не знают. Налетел как-то ветер и забросил на пенек маленькие-премаленькие споры-кружочки. И выросли из тех спор маленькие-премаленькие водоросли. Прослышали про то улитки, тотчас же в дорогу засобирались. Хоть и долго ползли, а все же на пенек взобрались, лакомятся водорослями — не зря в такую даль тащились!

А на самой верхушке пня мох зеленый появился — яркий, пушистый. Кто под такой крышей жить откажется? Вот и напозла мелочь лесная под моховую крышу, жучки-червячки всякие. На пенке живут, пенек жуют, мхом укрываются. Не узнать пенек — в настоящий дом превратился, а дырочек-то, дырочек сколько! И из каждой кто-нибудь нет-нет да и выглянет. А с одной стороны пенек и вовсе не узнать. Ну и красотища какая! Дружная семейка грибов-опят выросла, тоже ла-

комство для случайного гостя. Для гостей, может, и лакомство, а для пня опять гибель: грибы-то тоже пень разрушают.

Так и живут они: личинки древесину жуют, толстеют. Которые побольше, тех, которые поменьше, едят; улитки по пню ползают, весь он мхом да грибами покрылся. Осенью еще и листья с берез на него напали, как будто кто на пень шапку надел. Совсем не похожим стал пень на красавца, который Мишке креслом служил. Тут еще муравьи про пень прознали. Муравейник-то их неподалеку построен был, да тесновато всем муравьям вместе жить стало, надо новый дом строить. Стали они подходящее место искать, а тут пень как раз и подвернулся. Послали муравьи своих разведчиков: ползите, мол, разузнайте, хорош ли пень да кто в нем живет. Добрались муравьи-разведчики до пня и спрашивают: «Кто-кто в этом пенечке-теремочке живет?» Как тут набегали жильцы пеньковые: «Кто покой наш нарушить посмел? Мы тут живем, дом стережем, чего вам надобно?» Отступили муравьи,

но не испугались. «Нам, — говорят, — ваш пенек тоже понравился, жить здесь хотим». Завозмущались жуки-короеды, улитки-тихоходы, а муравьев и след простыл. Ну, жильцы пеньковые и успокоились. Больше, говорят, не придут муравьишки несчастные.

Как бы не так! Пришли муравьишки, пень заняли, кого в плен взяли, кого прогнали, личинок жирненьких съели. Засуетились, забегали, день-деньской свой новый дом оборудуют: где квартирку для своих личинок построят, где — коридорчик, а самое лучшее место, в глубине пня, для самой главной царицы муравьиной оставили. Бегали-бегали, суетились-суетились, глядь, исчез пень, в труху превратился, на землю кусочками упал. Кусочки эти жуки-червяки растащили, съели, в почву превратили. Мало что от пня осталось.

Медведь к тому времени поседел, постарел. Реже гулять стал, чаще отдыхать присаживался. Забрел он как-то в знакомые места, сонливость его одолела, тут-то он о пенечке и вспомнил. Пришел на поляну, где пень стоял, а там кроме муравейника ничего и не видать. «Как же так? — думает Медведь, — точно помню, был здесь пень, прочный такой, удобный. И куда он подевался? Если уж я-то, хозяин лесной, его не раздавил, то больше никто не мог. Почесал лапой в затылке:

«Да, — говорит, — стар я, видно, стал, место перепутал. Пойду еще где-нибудь пенек поищу».

Старый Медведь, мудрый, но так ничего и не понял.

А вы поняли?

Чей дом лучше

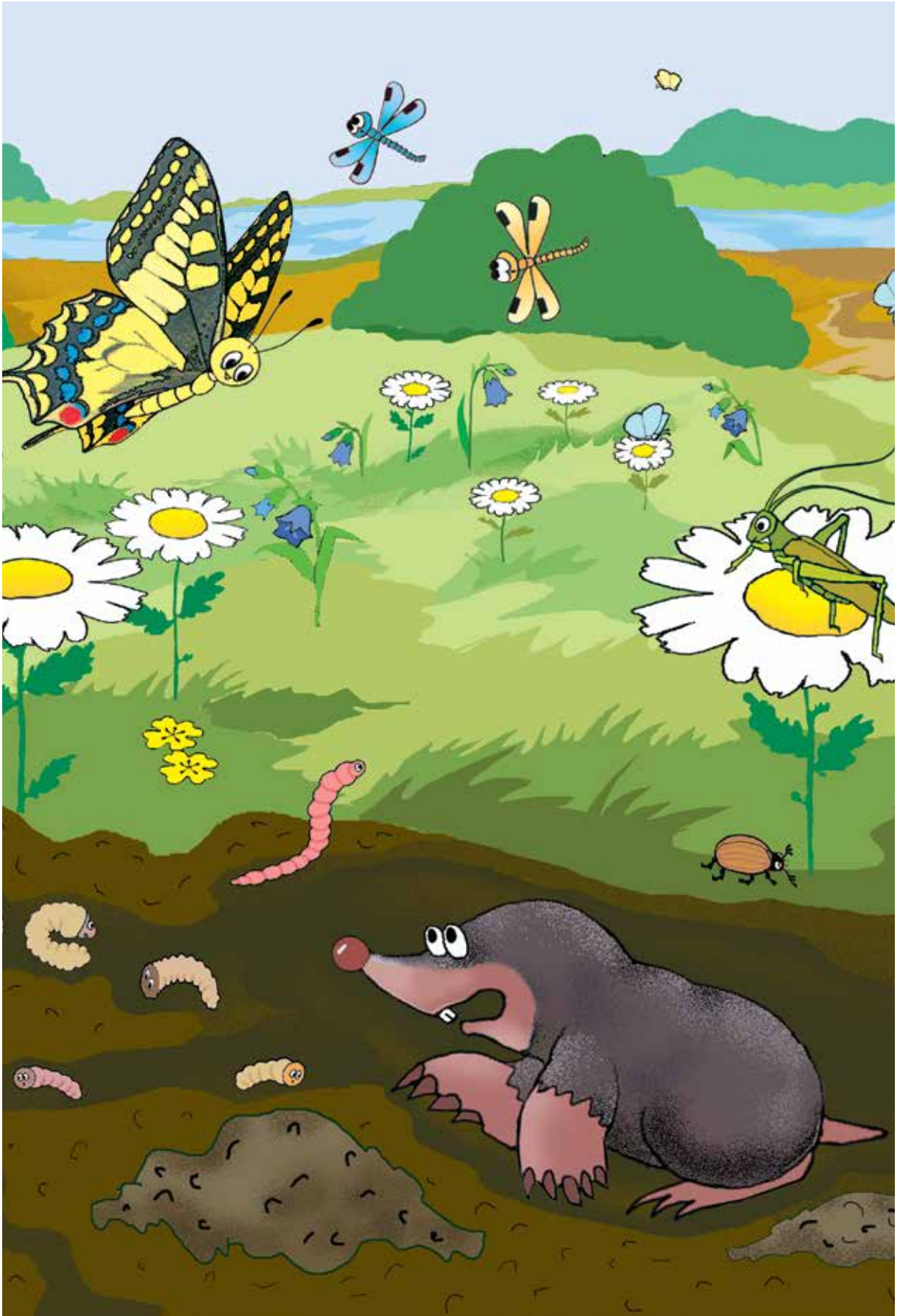
На берегу прозрачной реки раскинулся пестрый ковер из белых ромашек, голубых колокольчиков и желтых лютиков. Над цветами летали пчелы, бабочки.

В траве ползали жуки, прыгали кузнечики. Под землей жил слепой крот и множество длинных червячков. Иногда на луг прибегали зайцы. В небе парили зоркие орлы, высматривающие добычу. У каждого — будь то жук или червяк, птица или крот — были свои дома, свои квартиры. И все они считали, что лучше их дома на свете нет.

— Как можно жить под таким противным ярким солнцем, которое каждый день выкатывается на небо, — ворчал Крот. — Хотя бы один денек пропустило, так нет, каждый день светит, просто смотреть невозможно. Что может быть лучше моего подземелья? Здесь тихо, темно и сыро. Да и пищу найти нетрудно, если ты не лентяй.

Так думал Крот, и многие подземные жители с ним соглашались. Хотя иные жуки и червяки считали бестактным напоминание Крота о пище. Но в остальном они не возражали. Все подземные жители были уверены, что их мир гораздо уютнее и безопаснее любого наземного дома.

Ну а все, кто жил на земле, придерживались совершенно противоположного мнения. «Под землей нельзя прыгать», — утверждали кузнечики. «Да что там прыгать, там даже летать невозможно», — добавляли бабочки, птицы и стрекозы. Правда, некоторые жуки еще не забыли, что когда-то они были совсем маленькими и совершенно не похожими на себя теперешних (их даже звали тогда по-другому — личинками). Личинки не могли летать — у них не было крыльев; не могли передвигаться — у них не было ног, да и вообще они были похожи на подземных жителей. Но теперь, превратившись во взрослых красивых жуков с усиками и крыльями, они даже вспоминать не хотели о времени, проведенном под землей.

— Бедный Крот, — сказала большая красивая Бабочка по имени Махаон. — Он никогда не видел, как красивы наши цветы, никогда не пил из них вкусный нектарный сок.

— Нужен мне ваш нектар, — проворчал Крот, вылезая из-под земли. — Толку от него никакого, только аппетит разыграется. Другое дело упитанные личинки. — И Крот замолчал, захрустев случайно попавшимся жуком.

— Совершенно с вами согласен насчет личинок, — поддержал разговор подошедший Скворец. — Не могли бы вы со мной поделиться? А то, знаете, личинки эти так и норовят в земле спрятаться.

Но Крот оставил просьбу Скворца без внимания, сделав вид, что ничего не слышит.

Тем временем в разговор вмешался Колокольчик.

— Позвольте с вами не согласиться, — обратился он к Кроту. — Все, что вы говорите, суцая ерунда.

Колокольчику никто не возражал, так как все знали, что он этого не любит.

— Все вы глубоко ошибаетесь, — продолжал Колокольчик, — Кроту, видите ли, не нравятся нектар и солнце, кузнечикам и бабочкам — жизнь под землей. А я вот живу и над землей, и под землей. И даже горжусь этим.

— Ты не очень-то выступай, — отозвался Крот. Он даже чуть-чуть высунулся из своего подземного тоннеля, чтобы послушать, о чем говорит Колокольчик.

— Ишь, землю мою защищать вздумал. Ты и без нее проживешь. Тебя поставь в стакан с водой, и будешь стоять как миленький. А я без землицы родненькой ни дня прожить не смогу. Даже в стакане с водой.

— Да ты туда и не влезешь, слишком жирный, — надменно хмыкнул Колокольчик. — И вообще, не перебивай меня. В стакане я проживу всего несколько дней, а в земле — моя сила. Корни меня поят и кормят, пищу из земли добывают.

— Из моей земли, между прочим, — опять перебил Крот.

Но Колокольчик не обращал на него никакого внимания.

— Но и солнышко меня кормит, — задумчиво заметил он.

— И земля тебя поит, и солнце кормит. . . Чего ж ты тощий такой? Зря они тебя кормят,— продолжал ворчать Крот.

Колокольчик качнул головой: «Не всем же такими толстыми быть, как ты. Это тебе под землей холодно, ты и накопил жир, чтоб не мерзнуть. А мне он ни к чему. Зато у меня в листьях есть особые зернышки — поварята. Солнце светит — и у меня в листьях особая пища появляется. И потому без солнышка я никак не могу».

— Это поварята твои такой отвратительный сок варят? На него бабочки и пчелы так и слетаются? — ехидно поинтересовался Крот.

— До чего же ты груб, — вздохнул Колокольчик. — Нектар у меня бывает в цветках. И готовится вовсе не для меня, а для моих крылатых гостей.

Колокольчик любил красиво выражаться.

— Скворцов, что ли? — вспомнил недавнюю просьбу Скворца Крот.

— Да что ты? — удивился Колокольчик. — Ко мне прилетают легкие,

почти невесомые бабочки и мохнатые пчелы.

— Говорят, они ужасно жужжат, — вмешался проснувшийся Скворец, услышав свое имя. — Кстати, сюда, кажется, летит одна из ваших любимиц.

— О, дорогая Пчела! — торжественно обратился цветок к пролетающей мимо любительнице сладкого нектара. — О, дорогая Пчела! Не хотите ли отведать моего вкуснейшего в мире нектара?

— А нектар у тебя действительно свежий? Не испортился? — деловито осведомилась Пчела.

— Ну что вы, — обиделся Колокольчик, — у меня всегда бывает нектар только первой свежести. Не дослушав, Пчела проворно залезла вглубь Колокольчика.

— И зачем она тебе нужна? — решил возобновить разговор Крот. — Уж так ты перед ней унижаешься. «Пожалуйста, все свеженькое»,—

передразнил он. — А она нос воротит.

— Ты многого просто не понимаешь, — надменно ответил Колокольчик. — Думаешь, я ее просто так приглашаю? Ей нравится мой сок, но и я без нее не могу.

В это время Пчела стала выползать из цветка.

— Так, — сказала она, — сок у тебя действительно отличный. Я своим подругам расскажу, а мне пора. И Пчела исчезла.

— Вот если бы ты мог видеть своими подслеповатыми глазками, — продолжал довольный посещением Пчелы Колокольчик, — то заметил бы, что у нее на лапках осталась желтая пыль.

— Что ж ты ее в гости позвал, а цветок не почистил. Я вот, когда гостей принимаю, всегда уборку делаю. Не прилетит она к тебе больше, найдет цветок почище.

— Ох, — вздохнул Колокольчик, — какой же ты все-таки необразованный. Ведь я ее позвал для того, чтобы она пыль-пыльцу мою унесла.

— Ты еще и ленивый, — заметил Крот. — Нет, чтобы самому цветок

отряхнуть, так Пчелу заставил. А я думаю, почему ты такой вежливый!

— Между прочим, моя пыльца только похожа на пыль, — обиделся Колокольчик. — На самом деле ей цены нет.

— Да кому она нужна, пыльца твоя, только пачкаться, — не унимался Крот.

— Прежде всего, она нужна мне самому, — объяснил Колокольчик.

— Сейчас Пчела полетит за сладким соком на другой цветок, ползет внутрь, а по пути и пыльцу отряхнет.

— Ты еще и других пачкаешь. Я был о тебе лучшего мнения. — Крот решил вернуться под землю.

— Нет уж, ты дослушай, — не отпустил его Колокольчик. — Глупостей обо мне наговорил и прячешься. Когда моя пыльца попадет на другой цветок, в нем к осени появятся семена. А из семян вырастут новые маленькие колокольчики.

— Лучше бы выросли маленькие кроты, — мечтательно заметил Крот. — Больше бы было пользы. Я бы с ними столько земли нарыл. — И, помолчав, добавил:

— Чудно у вас все, у Колокольчиков, совсем не по-кротовьи.

Слушавший спор Колокольчика и Крота Скворец решил все-таки вмешаться.

Извините, уважаемые, — сказал он. — Никак не пойму, о чем спор. Неужели вы не знаете, что у каждого из нас на Земле свой дом и для каждого из нас свой дом — самый лучший?! И не о чем тут спорить!

Но Колокольчик и Крот не услышали слова мудрого Скворца: Крот скрылся под землей, а Колокольчик уснул, убаюканный ласковым ветерком.

Как Солнышко весну встречало

Жили-были Солнце-мама, Солнце-папа и Солнышко-дочка. Папа Солнце освещал одну планету, а мама Солнце — другую. Папа и мама очень любили свою дочку. Мама говорила ей: «Ты наше солнышко!», а папа добавлял: «И наша звездочка!». Планет вокруг было много, поэтому работы солнцам всегда хватало. Маленькие солнышки сначала

оставались дома, но когда подрастали, мамы и папы брали их с собой на работу, чтобы они учились ярко светить и согревать планеты. Когда Солнышко подросло, мама сказала: «Пора и тебе чему-нибудь научиться. Завтра возьму тебя с собой». Папа Солнце в это время был очень занят, так как укатился согревать далекую большую планету. Дорога туда была трудной и долгой, поэтому он не мог взять с собой дочку.

Перед тем, как выкатиться из дома, мама сказала:

— Я очень проголодалась. За зиму у меня почти не осталось сил. Пришла пора подкрепиться большим-пребольшим тортом.

— А можно я тоже съем тортик? — спросило Солнышко.

— Увы, ты не сможешь это сделать, — вздохнула мама Солнце. — Ведь наш торт не просто большой, он огромный! Даже я не могу его съесть быстрее, чем за два месяца. Но тебе, мое солнышко, я дам кусочки торта или пирожные. С ними ты вполне справишься. Ты ведь за год подросло, округлилось, да и лучики стали длиннее. Кстати, ты их сегодня чистила перед сном? — спросила мама Солнце и добавила: — Если не будешь их чистить, они станут слабенькими, холодными, и ты не сможешь съесть свое пирожное.

— Что ты, мамочка, я каждый день чищу свои лучики, смотри, какие они у меня красивые! — и дочка Солнышко ласково обняла маму своими лучиками.

Дело в том, что Солнышко каждый день должно было чистить лучики маленькими белыми облачками, которые оно ловило в небе. Если лучики за день оказывались очень грязными, белые облачка превращались в маленькие и серые. Зато лучики на следующий день сверкали и становились очень горячими. Зимой снежные тучки были холодными и кололись снежинками, но мама говорила, что это закаливает и даже полезно для здоровья, ведь Солнышки не должны чихать и кашлять. Раз в месяц мама Солнце сама тщательно мыла свою дочку, чтобы на ней случайно не появились солнечные пятна. Делала она это с помощью большой серой тучи, которая была очень похожа на мочалку. Мама выжимала из нее воду и лила ее прямо на Солнышко. Если в туче было слишком много воды, Солнышко морщилось, но терпело. Иногда Солнышко боялось, что воды в туче окажется так

много, что оно станет совсем мокрым и не сможет блестеть. Но все опасения были напрасны: когда мама заканчивала мыть свою дочку, она обнимала ее жаркими лучами, и вода тотчас исчезала. Чтобы Солнышко быстрее росло, мама кормила его витаминами-градинами. Они были круглыми, холодными и просто таяли во рту.

Как Солнышко съело пирожное

И вот, наконец, мама и дочка отправились искать торт. Каждый день они выкатывались из-за края земли и поднимались в небо. Зимой у них было немного сил, и поэтому солнышки не могли забраться высоко, но с каждым днем силы все прибавлялись, и мама с дочкой поднимались все выше и выше. Когда они оказались достаточно высоко, маленькое Солнышко оглянулось вокруг и спросило:

- Мамочка, а где же твой торт и мое пирожное?
- Посмотри внимательно вниз, — предложила мама Солнце. —

Сейчас конец зимы, и земля все еще покрыта толстым слоем снежного крема. Это и есть мой торт.

— А мое пирожное где? — не унималось Солнышко.

— Вон там, у дома, лежит большой сугроб, — показала мама Солнце.

— Какое замечательное пирожное! С холодными взбитыми сливками, льдинками и кусочками земли-шоколада сверху! Я такие очень люблю, — облизнулось Солнышко.

— Тогда принимайся за работу! — сказала мама.

— Какая же это работа — есть торт и пирожное? — удивилось Солнышко. — Это же одно удовольствие!

— Тогда принимайся за удовольствие! — засмеялась мама Солнце.

В это время из подъезда дома вышла Девочка с папой.

— Смотри, какой огромный сугроб! — сказала Девочка. — Когда же он, наконец, растает!

— Скоро, скоро, — ответил папа. — Смотри, какое солнце сегодня светит! Значит, скоро зиме придет конец.

Девочка подняла голову и посмотрела на небо. Маленькое Солнышко застеснялось, и спряталось за маму, поэтому Девочка его не увидела.

— Солнышко, солнышко, съешь наш сугроб поскорее, чтобы на клумбе выросли цветы, — сказала Девочка и помахала солнцу рукой. Мама Солнце помахала в ответ лучом, и Девочка ощутила на щеке его ласковое прикосновение.

— Видишь, дочка, — сказала мама Солнце, когда Девочка скрылась за углом дома, — если ты съешь свое пирожное, ты выполнишь желание Девочки. Так что постарайся!

И маленькое Солнышко старалось! Оно протянуло свои чистые теплые лучики к сугробу, и уже через несколько минут снег начал таять, а еще через некоторое время с вершины сугроба потекли ручейки.

— Ну, как идут дела? — спросила через несколько часов мама. — Торопись, скоро вечер, а вечером наступает наш закат.

— Сейчас-сейчас, мне уже немножко осталось, — торопливо сказал Солнышко и опустилось еще ниже.

В это время из школы возвращались Девочка с папой.

— Папа, смотри, сугроб почти растаял! Значит, солнышко постаралось!

— Да, сегодня солнце потрудилось на славу, — сказал папа. — От твоего сугроба осталась только темная корочка сверху.

— Как на торте, который мы недавно покупали, — вспомнила девочка. — Помнишь, я съела серединку, а корочку-глазурь не захотела. Мне она не понравилась. Солнышко тоже съело серединку сугроба, а черная верхушка осталась. Наверное, ему она тоже не понравилась.

Девочка посмотрела вверх и прокричала:

— Спасибо, солнышко! Пусть поскорее приходит весна! Я хочу встречать весну!

— Я тоже хочу встречать весну, — сказала Солнышко маме. — А куда это она ушла? И когда придет обратно?

— Ты обязательно все узнаешь. И весну будешь встречать, — улыбнулась мама Солнце и погладила дочку теплым лучом. — Весна приходит после зимы. И от тебя теперь тоже зависит, когда она придет, — сказала мама Солнце. — Ты многое для этого можешь сделать.

— А что будет после весны? — не унималось любопытное Солнышко.

— А после весны станет еще теплее, наступит лето, будет жарко. Это моя самая любимая пора. Можно замереть высоко в небе и наблюдать за тем, что происходит на земле.

— А после лета снова придет весна? — спросило Солнышко.

— А после лета наступит осень, и я уже не буду греть так сильно. Пройдет время, и ты все увидишь сама. Ох, что-то мы с тобой заговорились, — спохватилась мама Солнце. — А день-то кончается. Так что пора домой, поспим, а завтра продолжим трудиться с новыми силами.

На следующее утро мама и дочка снова поднялись в небо, чтобы вкусно позавтракать. Чем больше они съедали торта и пирожных, тем больше у них прибавлялось сил, и тем выше они забирались на небо.

— А зачем нам столько сил? — спросило как-то раз Солнышко. — Я уже наелась, может, теперь можно поиграть?

— Если хочешь, поиграй, — сказала мама, — а я должна довести дело до конца. Ведь весна — это время, когда солнце готовится к лету.

— А что бывает летом? — спросило солнышко.

— И весной, и летом у нас очень много работы. Я тебе обо всем потом расскажу. А теперь иди, поиграй.

И Солнышко отправилось играть в солнечных зайчиков. Оно посылало на землю свои лучи, которые отражались от блестящих крыш, окон, автомобилей и весело прыгали по земле.

Один солнечный зайчик попал прямо на нос девочке, которая снова спешила в детский сад. Девочка сморщила нос, а потом попыталась поймать солнечного зайчика, но, как известно, солнечные зайчики не уловимы. Девочка засмеялась и сказала:

— Спасибо солнышко, что ты так ярко светишь! Наверное, сегодня растает последний снег!

Солнышку было приятно услышать эти слова, но оно тут же вспомнило, что нужно помогать маме, и вернулось к ней.

— Мама, ну расскажи, зачем нам быть сильными, что мы будем делать весной и летом? — попросило Солнышко, старательно откусывая большие куски от очередного сугроба.

В это время прямо перед мамой Солнцем и Солнышком стала сновать взад-вперед большая толстая Туча, которая старательно делала вид, что никого не замечает. Мама Солнце обреченно вздохнула и сказала:

— Ну, хорошо, давай сделаем небольшой перерыв, все равно Туча не даст мне работать. Эти тучи специально закрывают от меня землю, чтобы я их заметила. Им, видишь ли, внимания не хватает. И если их не утешить, они начинают горько плакать и лить дождливые слезы. К тому же от моего торта уже мало что осталось, так что я почти уже все сделала.

— Сделала что? — спросила дочка.

— Ах, ты, мое любопытное солнышко, — сказала мама. Ты так и не поняла? Весной мы, солнышки, съедаем много-много кусков снежного торта. И чем больше мы его съедаем, тем сильнее греют наши лучи, и тем выше мы можем взобраться на небо. А когда мы съедаем весь снег и набираемся сил, то приступаем к работе: согреваем и высушиваем землю, убираем лужи с земли после дождя и раскрашиваем листики.

— Ой, как здорово, — обрадовалось Солнышко, — хочу раскрашивать листики!

— Не все сразу, — заметила мама. — Нужно иметь терпение. Для начала я выделю тебе клумбу, и ты будешь за ней ухаживать.

Как Солнышко за клумбой ухаживало

Мама Солнце показала своему Солнышку клумбу у подъезда Девочки и сказала:

— Видишь, здесь уже появляются первые подснежники. Ты должна им помочь. Для начала — согрей землю, чтобы их корешки смогли пить воду.

— Смотри, а вон там, рядом с клумбой, растут какие-то странные солнышки. Только они совсем маленькие и на ножках. Как же они спустились на землю? — удивилось Солнышко.

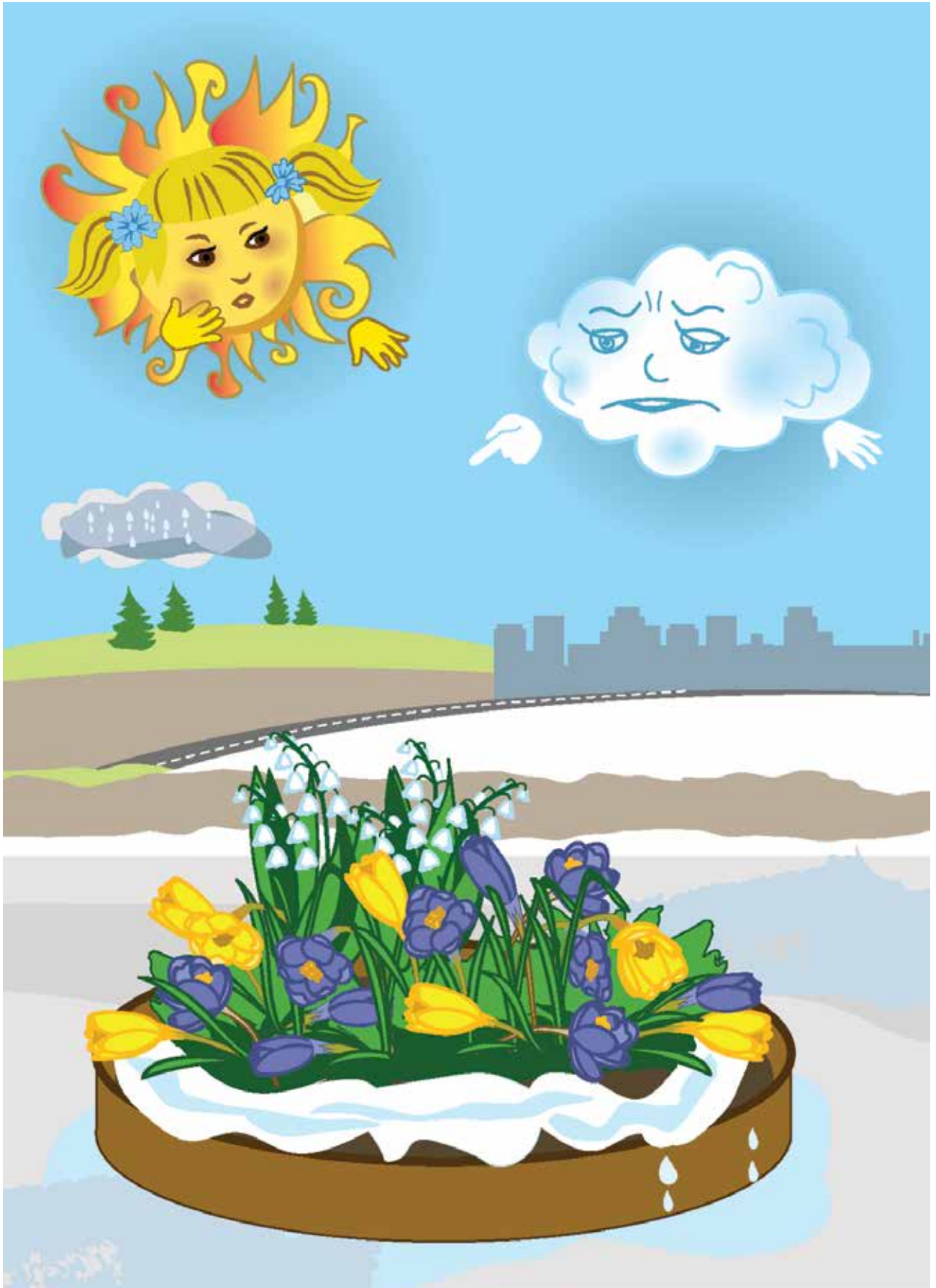
— Вон те? — переспросила мама и объяснила — это не солнышки, это цветки мать-и-мачехи. Они первыми появляются весной, когда я, Солнце, начинаю согревать землю. Может быть, поэтому они так похожи на нас.

— А можно я их тоже согрею? — спросило Солнышко и слегка дотронулось теплыми лучиками до цветков, которые тут же повернулись к нему и благодарно закивали желтыми головками.

Несколько дней подряд маленькое Солнышко согревало свою клумбу. После вкусных пирожных ему очень хотелось пить. От растаявшего снега на клумбе осталось много воды, и Солнышко каждый день выпивало по одной лужице. Прошло несколько дней, и землю украсили фиолетовые, белые и оранжевые крокусы. Солнышку очень нравились яркие цветы, оно согревало их так сильно, как могло. Но однажды, поднявшись на небо, Солнышко увидело, что его любимые крокусы увяли и опустили свои красивые головки. Оно так огорчилось, что если бы умело плакать, как тучка, на земле бы пошел дождик. Но Солнышко только нахмурилось, и вокруг сразу стало темней.

Когда Солнышко вернулось к маме, то первым делом попросило совета:

— Мамочка, что мне делать? Мои цветы на клумбе увяли!

— А ты согревало их? — спросила мама Солнце.

— Да-да, каждый день! Я согревала клумбу сильно-сильно, так, что даже земля стала сухой и горячей, — заверила ее дочка.

— Вот ты сама и ответила на свой вопрос, — улыбнулась мама Солнце. — Всем растениям нужны не только наши свет и тепло, нужна еще и вода. А ты выпило всю воду на клумбе, неудивительно, что крокусы увяли.

— Что же мне теперь делать? Где найти воду? — огорчилась дочка.

— Поймай небольшую тучку и попроси ее полить клумбу, — посоветовала мама.

— Вон сколько туч по небу снует без дела, то туда, то сюда. Никогда не могла понять, зачем они проживают такую бесцельную жизнь.

Как Солнышко тучку ловило

Дочка Солнышко тут же отправилась искать тучку, которая ей поможет. Она обращалась к разным тучкам, но те гордо проплывали мимо, делая вид, что торопятся по очень важному делу. Наконец одно милое легкое пушистое и очень воспитанное Белое Облачко остановилось.

— Облачко, помоги мне поскорее! — обратилось к нему Солнышко.

— Во-первых, «здравствуй!», а во-вторых, — «пожалуйста», — поучительным тоном сказала Белое Облачко.

— Извини, я очень тороплюсь, — объяснило Солнышко, — мои цветы могут умереть.

— Все равно, — сказала Белое Облачко и так надулось от важности, что стало почти круглым, — все равно, как бы ты не спешило, нельзя забывать о вежливости. А то я обижусь. — И надулось еще больше. Солнышко даже испугалось, что облачко сейчас лопнет и исчезнет.

— Хорошо, хорошо, — торопливо ответило Солнышко. — Я буду помнить о вежливости, только помоги мне. Ну, пожалуйста.

— Когда мне говорят «пожалуйста», не могу отказать, — вздохнуло Белое Облачко и сразу уменьшилось. — Так что же случилось?

— Дорогое облачко, ты такое красивое, легкое, пушистое, я очень прошу тебя полететь со мной и полить мою клумбу, на которой выросли весенние цветы, — очень вежливо попросило Солнышко.

— Полить клумбу? — удивилось Белое Облачко. — Разве ты не знаешь, что мы, облачка, такие белые, такие пушистые, совсем не приспособлены к грязной работе. Наше призвание — летать и мечтать, мечтать и летать... — и облачко умолкло, задумавшись о чем-то своем.

— Но что же мне делать? — в отчаянии спросило Солнышко. — Кто же мне поможет?

— Ну, может быть, тебе стоит обратиться к этим серым невзрачным мокрым тучам, которые мешают нам мечтать. Они все просто насквозь пропитаны водой и готовы лить ее на кого угодно и где угодно. Посмотри направо, видишь, одна из них зависла над домом? Они такие тяжелые, что даже летать не умеют! — с этими словами облачко упорхнуло еще выше, даже не услышав слов благодарности Солнышка и не попрощавшись. А маленькое Солнышко направилось к такой же маленькой Серой Тучке.

— Привет! — сказала оно и осветило тучку.

— Привет! — доброжелательно отозвалась Серая Тучка. — Если ты и дальше будешь согревать меня своими лучами, я быстро высохну.

— Извини, — сказала Солнышко и спряталось за трубой дома так, чтобы на тучу падала тень. — Я к тебе с просьбой. У тебя ведь много воды?

— Очень, — подтвердила Серая Тучка. — А капельки все прибывают и прибывают. Это твоя мама старается.

— А причем тут моя мама? — удивилось Солнышко.

— Чем больше твоя мама согревает землю, растения, тем больше капелек поднимается с земли к тучкам. Таков закон природы.

— Значит, у тебя хватит капелек воды, чтобы полить мою клумбу? — обрадовалось Солнышко.

— Я как раз собиралась пролиться дождиком. А где это делать, мне все равно. Так что буду рада тебе помочь. — И Серая Тучка уронила на землю одну капельку воды.

— Так лети же скорее к клумбе! — воскликнуло Солнышко.

— А вот с этим проблемы, — озабоченно сказала Серая Тучка. — Без ветра не могу. Только он может передвинуть меня с места на место. А у него началось время отдыха. Тихий безветренный час. Поэтому-то я тут и застряла.

— Я пойду к ветру и разбужу его, — решило Солнышко. — Ты поможешь мне?

— Как же я тебе помогу, если я не могу сдвинуться с места? — удивилась Серая Тучка. — Ты уж как-нибудь сама. Сначала пойдешь прямо, потом свернешь налево. Там на больших белых облаках-перинах отдыхает Ветер.

Как Солнышко в гости к Ветру ходило

И Солнышко отправилось в путь. Мимо проплывали белые облачка и серые тучки. Один раз Солнышку даже показалось, что оно увидело знакомое Белое Облачко. Оно хотело сказать ему, что нашла Серую Тучку, но облачко сделало вид, что они незнакомы, и отвернулось.

— Наверное, о чем-то мечтает, — подумало Солнышко. — Не буду ему мешать.

Чтобы скоротать время, Солнышко решило посчитать облака и тучи, но их было так много, что вскоре оно сбилось со счета. Наконец Солнышко повернуло налево и увидело вдали огромные белые воздушные перины-облака. На них лежал и тяжело вздыхал Ветер.

— Наверное, ему снится что-нибудь неприятное, — решило Солнышко и тихонько позвало:

— Уважаемый Ветер, не могли бы вы проснуться?

Но Ветер в ответ лишь снова тяжело вздохнул.

— Когда Ветер спит, словами его не разбудишь, — заметила одна из зависших над землей туч.

— Что же делать? — расстроилось Солнышко.

— Не знаю, — думай сама, — мне некогда вести пустые беседы, — сказала туча и отвернулась.

А Солнышко подумало-подумало и решило разбудить Ветер своими горячими лучиками, ведь не зря же оно их так старательно чистило каждый день! Как только лучики стали припекать, Ветер вскочил так резко, что облака-перины затряслись, и закричал

— Кто посмел нарушить мой сон? Нет мне покоя ни днем, ни ночью!

Солнышко было испугалось громкого голоса Ветра, но потом вспомнило о своих умирающих цветах и храбро сказало:

— Это я, Солнышко, тебя разбудило.

— И зачем же ты это сделало, позволь тебя спросить? — все так же грозно спросил Ветер и вздохнул так, что Солнышко обдало горячим воздухом, — видишь, каким горячим я стал. Прямо жаркий пустынный ветер. И все из-за тебя. Придется срочно поработать, чтобы охладиться. — Я как раз и хотело вас попросить об этом, — сказало маленькое Солнышко. — Мне очень нужно, чтобы вы придвинули Серую Тучку к моей клумбе. Тучка польет цветы, и они оживут.

— Ну, ради такого важного дела можно и потрудиться, что же ты сразу не объяснила, — уже добродушно проворчал Ветер. — Впрочем, разгонять тучи — это даже не работа, это моя любимая игра. Дунешь посильнее, тучки и летят. Куда захочу, туда и отправлю. Ну, где твоя знакомая туча?

Солнышко покатилося в ту сторону, где неподвижно висела ее знакомая Серая Тучка.

— Ух, какая она толстенькая и серенькая, — заметил ветер, оглядывая тучку, — вот-вот дождем прольется. Нужно срочно ее передвинуть. Как бы по дороге не пролилась. К клумбе, говоришь, ее отправить?

И Ветер изо всей силы подул в ту сторону, где на клумбе росли цветы. От неожиданности Серая Тучка сначала подскочила, а потом быстро поплыла в ту сторону, куда ее направил Ветер. Солнышко очень обрадовалось:

— Большое вам спасибо, Ветер! Как вы замечательно разгоняете тучи!

Да не за что, — ответил Ветер, — это несложно, дунул разок-другой, вот и все. Согревать всех сложнее. Пойду еще погоняю тучки, вон какие они толстые от неподвижного образа жизни стали, нужно помочь им похудеть. Пусть подвигаются. Да и легким белым облачкам тоже полезно полетать. Ну а если я тебе еще нужен буду, зови, помогу.

И с этими словами Ветер помчался к стайке белых, почти прозрачных облачков, которые вели светский разговор о преимуществах безветренной погоды. Ну а Солнышко покатилося к тому месту, где зависла Серая Тучка. словно большая лейка, она старательно поливала землю и цветы. Крокусы жадно ловили каждую каплю, а их цветки все больше и больше раскрывались.

— Что-то я замерзла, — вдруг сказала Серая Тучка. — Из-за этого и дождь получается какой-то холодный. А цветы любят теплый дождик. Может, погреешь меня? Ведь все равно без дела стоишь.

Конечно, конечно, — поспешно согласилось Солнышко и тут же направило свои лучики на Серую Тучку.

Только не так сильно, — Серая Тучка немного отодвинулась от Солнышка. — Все хорошо в меру. А то мои капельки превратятся в пар и не долетят до земли.

Серая Тучка и Солнышко стояли над клумбой до тех пор, пока не ожили все цветы. А когда дождь кончился, во двор вышла гулять Девочка. Она увидела распустившиеся крокусы и подбежала к клумбе.

— Какие красивые цветы! Наконец-то пришла весна! — радостно сказала Девочка и подняла голову. — Спасибо тебе, Солнышко! — и она помахала Солнышку рукой.

— Вот так всегда, — недовольно проворчала уже изрядно похудевшая Серая Тучка, — стараешься, стараешься, а тебя никто не замечает.

— Спасибо тебе, Серая Тучка, — отозвалось Солнышко, — просто после дождика ты стала почти невидимой, вот Девочка тебя и не заметила. Но я-то точно знаю, что без тебя я бы ни за что не справилась.

— Солнышко, день кончается! — откуда-то издали прокричала мама Солнце. — Папа Солнце уже пришел и ждет тебя!

— Да, — сказала Серая Тучка, — тебе и вправду пора. Ведь скоро уже вечер, а ты все светишь, цветам спать не даешь.

Тут как раз появилась мама Солнце. Она нежно взяла дочку за лучик, и они покатались домой.

— Надо же, как быстро наступил вечер, — удивилась Девочка. — Плохо, когда солнышка нет.

И тут она услышала мамин голос:

— Солнышко мое (*мамы часто так называют своих дочек*), ты где? Уже темно, иди скорее домой.

— Сейчас, мамочка! — прокричала в ответ Девочка. Ей очень понравилось, как назвала ее мама, ведь Солнышко, которое она видела сегодня, было таким замечательным. — Вот только с цветами попрощаюсь.

Девочка подошла к клумбе, наклонилась к крокусам и тихонько сказала: «До свидания! До завтра! И, пожалуйста, больше не засыхайте!». Но крокусы ничего не слышали, так как после ухода Солнышка заснули крепким сном.

Как Солнышко листья раскрашивало

В тот день у папы Солнца был выходной.

Какие у тебя на сегодня планы? — спросил папа.

Он только что съел на завтрак несколько больших и вкусных сугробов, запил их коктейлем со льдом и поэтому пребывал в отличном настроении.

— Я хочу раскрашивать листики, мне мама обещала, — сказала Солнышко. — Только не знаю, как. Ведь у меня нет ни кисточки, ни краски.

— Ну, — улыбнулся папа, — они тебе и не нужны. Ты ведь солнышко. А солнышко умеет раскрашивать листья без всяких кисточек и красок. Пойдем, я покажу, что нужно делать.

И папа Солнце легонько подтолкнул свою дочку. Солнышко прокапилось немного вперед и остановилось над двором, в котором жила Девочка.

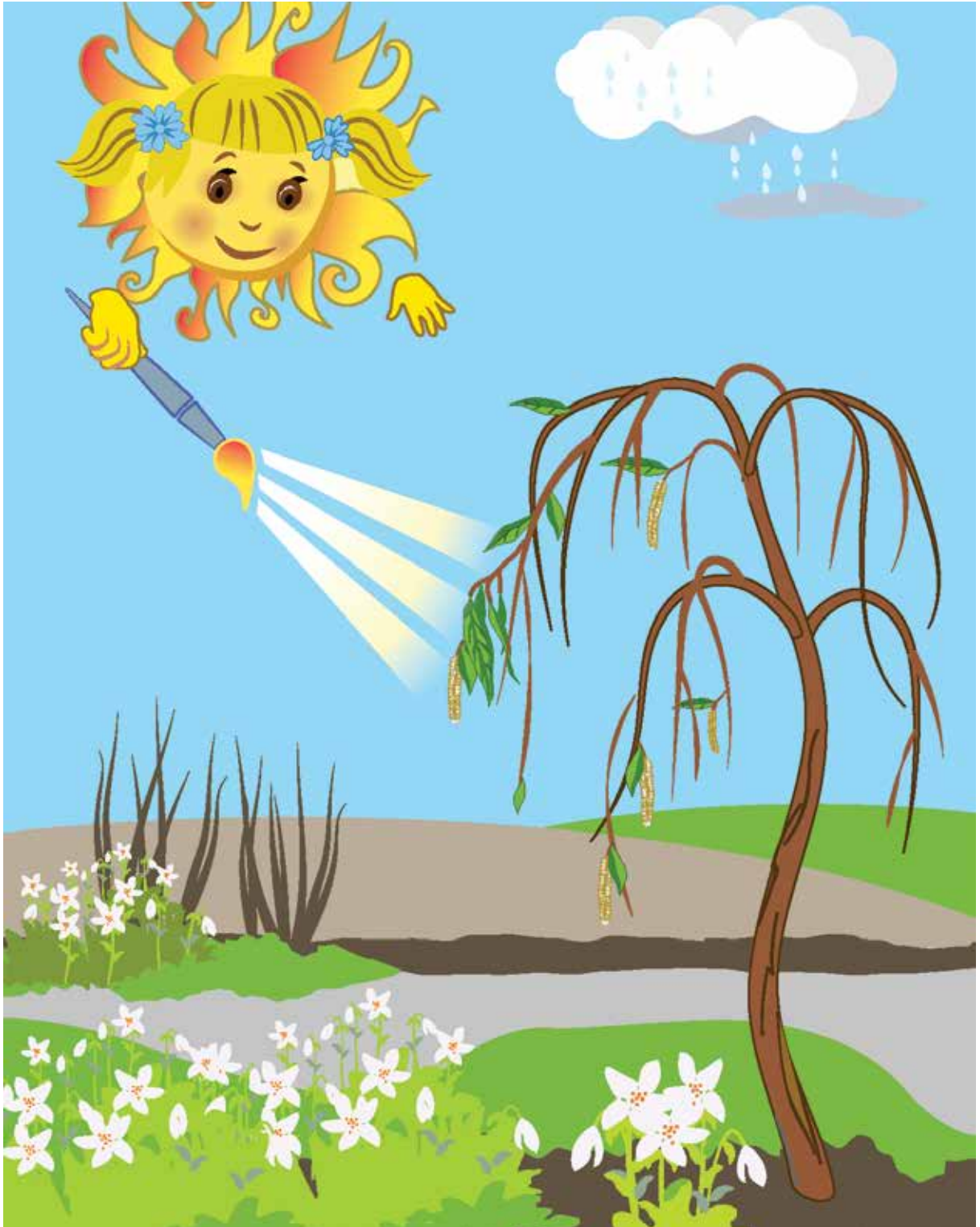
— Сначала выбери дерево, которое ты хотело бы раскрасить, — предложил папа. Солнышко посмотрело вниз и увидело небольшое деревце, веточки которого были украшены мохнатыми шариками с желтыми точками. Возле деревца стояла Девочка и гладила мохнатые шарики. Как всегда, она очень обрадовалась солнышку.

— Я уже выбрала, — сказала Солнышко. — Вон то дерево, на нем уже выросли белые листочки. Только кто-то набрызгал на них желтую краску. Наверное, хотел покрасить, но не сумел. Может быть, это девочка? Однажды она открыла свой рюкзак, а в нем оказались кисточки и краски. Можно я ей помогу?

Нет-нет, — улыбнулся папа, — это не листочки, это цветки. Их ты раскрасить не сможешь.

— А что же мне тогда делать? — удивилось Солнышко.

— Ты просто каждый день будешь согревать это деревце своими

лучами. Посмотришь, что получится.

Несколько дней подряд Солнышко приходило к деревцу и старательно согревало его. И вот в один прекрасный день (для Солнышка он действительно стал прекрасным!) на веточках появились маленькие зеленые листочки.

— Ура! — закричало Солнышко! Я научилось быть художником! Я раскрасило листочки на деревце!

— Спасибо тебе, Солнышко, — сказала Деревце. — Я тебя давно жду — Знаешь, как меня зовут?

— А разве у тебя есть имя? — удивилось Солнышко.

— Конечно, у всех деревьев есть имена. Меня, например, зовут Ива. — Деревце наклонило свои веточки.

— Очень приятно, а я — Солнышко, — представилось Солнышко.

— Кто же тебя не знает, — засмеялась Ива. — Без тебя листочки не будут зелеными.

— Почему? — удивилось Солнышко.

— Так устроено в природе, — объяснила Ива. — Листочки становятся зелеными только тогда, когда светит солнце, а без света они бледные. Так что все растения хотят с тобой дружить!

— Когда Солнышко вернулось домой, папа спросил:

— Ну что, научилось раскрашивать листья без кисточки?

— Представляешь, у меня все получилось! — радостно сообщило Солнышко. — Теперь на иве растут зеленые листочки! — и хитро добавило: — А кисточки, у меня, все-таки есть.

— Что еще за кисточки? — удивился папа.

— Вот же они, мои кисточки, — и Солнышко показало папе свои лучики. — Они и помогли мне раскрасить деревце. Завтра пойду раскрашивать другие деревья. Они ждут меня, ведь без солнечного света они никогда не станут зелеными.

— Ты хорошо поработала, доченька, — сказала мама. — Вот и пришла весна, которую ты так хотела встретить. А теперь — умываться и спать.

Мама Солнце поймала проплывавшую мимо мокрую серую тучку и хорошенько вымыла Солнышко, а потом, как всегда, вытерла его белым пушистым облачком. Чистое Солнышко закрыло глазки и сразу заснуло под ласковыми мамиными лучами. «Спи, мое солнышко!» — сказала мама, — набирайся сил. Тебе еще многому предстоит научиться».

Почему тигр полосатый

Ах, как красивы бабочки и цветы с их волшебными узорами и оттенками всех красок! Многие уверены в том, что все это разноцветье в природе существует только для того, чтобы радовать наши взоры. А действительно, для чего в природе столько красок? Почему одни животные яркие, а другие серенькие, совсем неприметные? Для чего жирафу пятна, а тигру полосы?

Вспомним, какого цвета бывает форма у солдат. Этот цвет так и называется — защитный. Если солдаты спрячутся в кустах или в траве, их никто не заметит. Потому что по окраске они почти такие же, как и то, что их окружает в засаде. А если солдатам придется скрываться от врагов зимой, когда вокруг много снега? Что они наденут? Конечно же, им выдадут маскировочные халаты белого цвета. Среди снега такие халаты будут совершенно незаметными. Но если солдат в белой одежде случайно попадет на черное поле, где снег растаял, его обнаружат тут же. Значит, цвет формы солдатам помогает спрятаться. Кроме того, по отличительным знакам воины одной армии могут понять, где свои, а где — чужие, чтобы своего же солдата в плен не взять случайно. Для этих же целей — чтобы спрятаться и отличить чужих от своих — нужна и окраска многим животным.

Итак, первое, что мы выяснили: окраска помогает животным спрятаться.

А теперь посмотрим, каким животным и как она помогает. Все мы с раннего детства знаем загадку: «Летом серый, зимой белый». Это заяц-беляк, который в течение года меняет свою шубку, чтобы быть незаметным не только на снегу зимой, но и в лесу, на поле летом. Так делает не только заяц. Зимняя белая одежда есть и в гардеробе горностая, ласки, полярной совы, тундровой куропатки. Зимой на

снегу их заметить практически невозможно. Вспомним, как медвежонок Винни-Пух, которому хотелось меду, задумал перехитрить пчел. И решил спрятаться от них. «Если хочешь достать мед — главное дело в том, чтобы пчелы тебя не заметили. И вот, значит, если шар будет зеленый, они могут подумать, что это листик, и не заметят тебя, а если шар будет синий, они могут подумать, что это просто кусочек неба, и тоже тебя не заметят. Весь вопрос — чему они скорее поверят?» Винни-Пух рассуждал совершенно правильно, хотя и не изучал экологическую азбуку. В чем же был его просчет? Почему ему не удалось обмануть бдительных пчел? Да потому, что сам Винни-Пух был темного цвета, и обнаружить его под шариком было несложно. А вот если бы медвежонок-сладкоежка прятался среди деревьев, заметить его было бы мудрено.

Гуляя по лесу или лугу, мы вздрагиваем от неожиданности, когда внезапно перед нами появляется пестрая бабочка. Еще минуту назад она была не заметна, а теперь мы видим яркие раскрытые крылья с разноцветными глазами-кружочками. Почему так происходит? У многих бабочек сверху крылья яркие, а внизу — однотонные, невзрачные, часто коричневатые. Сядет бабочка на дерево, сложит коричневатые крылья и сидит на коре неподвижно. И заметить ее непросто. Так, сучок какой-то или кусочек коры обломился. Но если внимательная птица заинтересуется, нельзя ли этим кусочком коры полакомиться, бабочка действует решительно. Она тут же раскрывает крылья, от чего птица приходит в замешательство, если не сказать больше. Еще бы! Она собиралась клюнуть кусочек коры, как вдруг он исчез, а на его месте неизвестно откуда появилось что-то яркое, незнакомое, да еще и с «глазами»! Тут уж не до обеда, лучше остаться голодной, чем связываться с таким странным существом. Так бабочки обманывают птиц, не всех, конечно, а самых доверчивых и неопытных. Однажды ученые провели опыт. Они нарисовали на бумаге разные фигурки: кружочки, квадратики, крестики и даже знак равенства. Птицы пугались только кружков. Так что бабочки правильно выбирают узоры для своей одежды. Можно сказать, что окраска их одежды «с лицевой» стороны пугает птиц, а с «изнаночной» — помогает спрятаться.

На сосне можно увидеть интересных гусениц. Пока они маленькие

и зеленые, они живут среди хвоинок. Когда подрастают и коричневеют, переползают на ствол дерева. Конечно же, для того, чтобы быть незаметными.

А вот какая интересная история произошла однажды. Невдалеке от большого города росли белоствольные березы, на которых очень любили отдыхать бабочки. Звали их березовыми пяденицами. Наряд бабочек был светлым, чтобы во время отдыха их не съели пролетающие мимо птицы, и на стволе березы они почти не выделялись. В тех местах жил один ученый. Он любил бабочек и часто приходил в березовую рощу, чтобы наблюдать за ними. Даже написал об этих насекомых книгу. Время летит быстро, прошло сто лет. Книгу эту прочитал другой ученый и захотел проверить, живут ли еще в березовой роще белые бабочки. Как же он удивился, когда увидел, что среди деревьев порхают мотыльки с довольно темными крылышками! Что же случилось? Сначала он никак не мог понять, почему так изменились бабочки. Времени, конечно, прошло много, но ведь должна же быть какая-то причина этих изменений. Но вот одна пяденица села на ствол березы, и молодой ученый сразу все понял. Изменились не только бабочки! Изменились стволы берез! От дыма заводских труб они со временем потемнели. На серых стволах белые бабочки были прекрасно видны и становились легкой добычей птиц. А вот те, которые имели одежду потемнее, были не так заметны. Со временем птицы склевали большинство белых бабочек. Выжили только те, у которых крылышки были под цвет потемневших стволов деревьев.

Но на этом история не закончилась. Через какое-то время люди построили новые заводы, которые дымили не так сильно, и поставили пылеуловители на старых. Выросли новые березки, с привычно светлыми стволами. И теперь уже птицы съедали темных мотыльков, которых нетрудно было обнаружить на обычных березовых стволах. И как вы, наверное, догадались, в березовой роще снова стали жить березовые пяденицы со светлыми крылышками.

Как правило, животные отдыхают в таком месте, где их трудно заметить. Зеленые лягушки незаметны среди прибрежных растений. Издали берег кажется пустынным. Но подойдешь к воде — из-под ног, как по команде, прыгнут в воду несколько лягушек. А вот рыба камбала

даже может менять свой цвет. Лежит она на песке — становится желтой, приляжет отдохнуть на коричневатом дне, цвет ее меняется на коричневый. И вот что замечательно: когда ученые положили камбалу в аквариуме на шахматную доску, она стала похожа и на нее! Просто не камбала, а шахматная доска для подводных любителей этой игры. Чего не сделаешь, чтобы не попасть на обед врагу!

Но для чего все-таки тигру полосы, а жирафу пятна? И не только им? Бывают пятнистые и полосатые звери, рыбы, насекомые. Оказывается, такая окраска тоже помогает прятаться. Вспомните: в солнечный день в лесу повсюду видны пятна света и тени. Можно даже сказать, что лес пятнистый. А в пятнистом лесу не будет заметно и пятнистое или полосатое животное. Зебру в зоопарке мы видим издали, потому что она лежит или стоит на бетонном полу. А вот в природе — среди трав, деревьев, бликов света — она малозаметна. Кроме того, у животных с такой окраской (ученые называют ее расчленяющей) издали трудно определить, где передняя часть, а где — задняя. У некоторых рыб на хвосте есть обманные пятна — «глаза». Посмотрит хищник на такую рыбу и задумается — где у нее голова, а где хвост, с какой стороны глотать лучше? Куда ни посмотрит — везде глаза. А пока он удивляется, рыбка успевает удрать.

Одеваются в «арестантскую одежду» и хищники, и их жертвы (щуки, окуни, зебры, тигры). Только одни — крупные хищники — прячутся, чтобы незаметно напасть, а другие — травоядные и мелкие хищники — чтобы уйти от их зубов.

Но для того чтобы тебя не заметили, мало быть «правильно» окрашенным. Что вы делаете, когда играете в прятки и хотите, чтобы вас как можно дольше искали? Машете руками, топаете, бегаєте? Или сидите неподвижно? Конечно же, вы стараетесь не двигаться. Вот и многие животные сидят на деревьях, в траве, под деревом и совершенно не шевелятся. В общем-то они тоже играют в прятки, стараясь скрыться от своих врагов. И помогает им в этом неподвижность. Хорошо известно: перед тем как прыгнуть на свою жертву, многие хищники замирают. Если у вас есть кошка, наблюдайте за ней. Она ведь тоже хищник.

Природа придумала много способов, как сделать животных незаметными. Окраска, неподвижность — это еще не все пути спасения. Есть и такой способ: быть похожим на других, причем лучше всего на

что-то несъедобное. Например, некоторые насекомые похожи на палочку, сучок, листок. У них и названия подходящие: палочник, странствующий лист, странствующий сучок. Особенно преуспел в этом деле богомол. А в Африке можно встретить удивительный цветок с желтыми, зелеными лепестками. Если вы попробуете сорвать этот цветок, в руках останется одна палочка. Дело в том, что «лепестки» цветка — это особые мушки — цикады. Они всегда садятся так, чтобы получился красивый цветок. Ну а кто будет клевать цветок? Так цикады прячутся.

Итак, мы выяснили, что животные в природе могут «прятаться» по-разному.

Они такого же цвета, как и все, что их окружает.

Они неподвижны, затаиваются.

Они похожи на листья, камни, палки.

Они пятнистые, полосатые.

Не все животные такие тихони, некоторые предпочитают защите нападение. Пугая, они предупреждают: не трогай меня, иначе будут неприятности! Среди них есть и птицы, и насекомые, и звери. Часто в их окраске присутствует красный цвет. А, как известно, красный — цвет опасный! Предупреждают даже самые маленькие и совершенно безобидные, на наш взгляд, насекомые — божьи коровки. Вспомните: если взять этого жучка в руки, то на ладонке сразу появится желтоватый сок. Забудешь помыть руки перед едой, лизнешь случайно ладонку и сморщишься: до чего же горько и противно! Так же горько и противно будет птице, которая по неопытности съест божью коровку. Аппетит сразу испортится. Один раз попробует — больше не захочет. А чтобы птица впредь подобных ошибок не делала, божья коровка окрашена в яркий цвет. Для птицы он будет таким же сигналом, как для нас красный свет светофора.

Ранней весной на солнцепеке можно увидеть множество красных насекомых, которых мы называем солдатиками. О яркой предупреждающей окраске бабочки мы уже вспоминали.

Есть еще одна пугающая окраска: полосатая. Да-да, полосатая, о которой мы только недавно говорили как о защитной, помогающей прятаться. Но все дело в том, где живет полосатое животное. Если его не видно на окружающем фоне, значит, прячется. А если по зеленым листьям ползет полосатый колорадский жук, мы его сразу заметим.

Как хорошо, что этот жук не зеленого защитного цвета, иначе мы бы его никогда не отыскивали на картофельных полях! А почему это такой противный и так нелюбимый нами жук никого не боится, даже как бы дразнит нас: вот он я, картошку вашу ем! Да потому что у него почти нет врагов, мало кто решится отведать этого заморского гостя. Есть также полосатые и жалящие осы. Они тоже предупреждают: по-хорошему просим, не трогай нас, мы опасны. Ну, а кто тронул, — сам виноват, предупреждали! Среди «предупреждающих» животных много и ядовитых (например, змеи, лягушки, рыбы).

При помощи окраски животные защищаются и пугают. Одна и та же окраска может быть пугающей или защитной.

Всё зависит от того, где обитает животное.

Есть животные, которые обманывают. Обманывать, конечно, нехорошо, но ведь им об этом никто не говорил. Да и обманывают они по-особенному, в общем-то безобидно. Такой обман помогает сохранить жизнь. Некоторые, например, к чужой славе примазываются. Совершенно безобидные и, может быть, даже очень вкусные, они выдают себя за ядовитых и несъедобных. Есть муха, очень похожая на пчелу, многие ее видели. Она тоже полосатая и тоже жужжит, но словно бы понарошку. Пугает на всякий случай, может, поверят, не станут трогать. Есть тараканы, по окраске похожие на божьих коровок. А один удивительный паук старается ничем не отличаться от муравья. У него даже есть «муравьиная талия». Правда, некоторые трудности у паука возникали. Как вы помните, он не относится к насекомым, как муравей, у которого шесть ног. У паука их восемь. Значит, чтобы быть близнецом муравья, две ноги нужно как-то спрятать. И представьте себе, что природа решила и эту проблему! Переднюю пару ног паук высовывает вперед, словно муравьиные усики! Тут птице легко ошибиться, приняв паука-обманщика за настоящего муравья. Ну, а муравьев многие птицы не едят. Очень часто такие безобидные подражатели живут рядом с теми, кто по-настоящему несъедобен. Чтоб было еще правдивее.

Есть и другие обманщики. Например, птица вертишейка вытягивает длинную шею и шипит, как змея. Любой храбрец испугается. К удивительным обманщикам относится и кукушка. Как известно, она не высидывает свои яйца, а подбрасывает их в гнезда других птиц. А вдруг

птицы обнаружат, что им подсунули на воспитание чужих детей? Им со своими бы справиться! Чтобы усыпить бдительность хозяев, кушка в разные гнезда откладывает разные яйца — и по размерам, и по цвету. Такие же точно, как те, которые уже там лежат.

А в глубинах океана встречаются коварные обманщики — рыбы удильщики. Это просто волки в овечьих шкурах. Светящимся в морской глубине фонариком они подают ничего не подозревающим доверчивым рыбкам сигналы. Любопытные рыбки подплывают поближе, и проголодавшийся удильщик хватается за свою жертву.

Итак, мы выяснили, что при помощи окраски и разных других приспособлений животные прячутся, предупреждают, обманывают — одним словом, защищаются!

О чем шептались камешки

В одной семье жила Девочка. Она была веселая и непоседливая и, как все девочки, очень любила разные украшения: блестящие сережки, красивые колечки, разноцветные ленточки. Как-то раз на день рождения Девочке подарили маленький сиреневый камешек. Все называли его красивым именем Аметист. Для него заказали в мастерской специальную цепочку, и Девочка стала носить его как кулончик на шее. Летом Девочка вместе с папой и мамой отправилась к теплому морю. Много времени она проводила на берегу, где волны лениво перекачивали круглые камешки. Ей нравилось бросать их далеко в воду. Камешки делали «бульк!» и скрывались из глаз в темно-зеленой глубине. Однажды от резкого движения цепочка разорвалась, и Аметист соскользнул на землю, а Девочка не заметила этого. Еще немного побродила она по берегу, и теплая соленая пена шуршала у ее ног. Наконец Девочка вернулась в дом. А потерянный сиреневый Аметист так и остался лежать среди круглых и мокрых камешков.

Сначала ему стало страшно. Быть может, его никогда не найдут, он так и останется в окружении незнакомых молчаливых камней? Никогда уже не будет у него такой красивой цепочки! Волны станут перекачивать его с боку на бок, обточат его сверкающие грани и сделают похожим на осколок бутылочного стекла. От горя Аметист заплакал: «Динь-динь!». Это набежавшая большая волна подхватила Аметист, и вместе с ней он легко коснулся другого камешка и тихо зазвенел. От этого звука все вокруг неожиданно преобразилось. Темные, молчаливые камни и камешки зашевелились.

— О, да среди нас новенький! — закричал темно-коричневый красавец Кремень, камешек с острыми краями. Он очень гордился своей внешностью, ведь все остальные камни на берегу были круглые и гладкие.

— Да, действительно, новый камешек в нашей семье, — подхватил черный Базальт. — Не бойся, мы все твои друзья, а некоторые из нас даже родственники тебе.

Аметист не очень обрадовался такому приему, но плакать перестал и ответил неприветливо:

— Что-то я не вижу здесь родственников. Моя родня — драгоценные сверкающие камни. Они живут в черных бархатных коробочках, ярко освещенные в витринах ювелирных магазинов. Если кому-нибудь из них очень повезет, ему сделают дорогую оправу. Он украсит платье или прическу красавицы на балу, быть может, даже на королевском.

— Ого! — воскликнул Базальт. — Вот это успех у наших братьев-камешков!

— Какие там братья, — возмутился Аметист. — Ничего общего ни я, ни они с вами не имеют, вы — сплошная серость! В ювелирный магазин вас и на порог не пустят!

Все замолчали. Тягостную паузу прервал красновато-черный камень, слегка поседевший от времени. Все уважали его за мудрость и

большой опыт, называя дедушкой Гранитом. Он имел суровый характер, говорил мало, но всегда очень правильные слова.

— Украшать людей — это приятно, — сказал Гранит, — но кто-то должен и работать.

— А мы, драгоценные камни, по-вашему, не работаем? — запальчиво возразил Аметист. — Мы такие твердые, с нами ничто не сравнится! Алмаз, например, режет стекло, словно масло. Нужно отверстие проделать в каменной стене, — пожалуйста; точные часы или другой прибор сделать — мы и тут поможем. И в технике, и в науке без нас, драгоценных камней, никуда! — Аметист гордо сверкнул своими гранями и замолчал.

— Это все правда, — согласился седой Гранит. — Только у нас, обычных камешков, есть свои интересные свойства. Бывают камешки твердые и мягкие, светлые и темные, шершавые и гладкие, легкие и тяжелые. Внутри самых тяжелых камешков, например, прячутся разные металлы, даже золото и серебро. Вот тебе и украшения. А главное, из особых камешков, из руды, можно получить и железо, и

медь, и алюминий. Подумай, что важнее: алюминиевая кастрюля каждый день или драгоценный камешек на один праздничный вечер?

— Да-а, — задумчиво протянул Аметист, — это я, получается, обидел вас?

— Ничего, — сказал Гранит, — нас обидеть не так-то просто. У нас, у камешков, характер твердый. Главное, что ты понял: камни разные нужны, камни всякие важны! Это наше общее правило.

— А откуда берутся такие разные камешки? — спросил Аметист.

Тут молодой, горячий Базальт не утерпел и вмешался в разговор:

— Я родился внутри вулкана, где шипела и брызгалась раскаленная каменная каша. Однажды она убежала через край горы-вулкана и вытекла наружу. Пока мы, базальты, были горячими, полными сил, то двигались вниз по склону горы, но очень скоро остыли, устали и остановились. Во-о-н там, где берег выступает далеко в море, есть

островок. Это все, что осталось от нашей семьи. Штормовые волны отламывали от острова кусочек за кусочком и разнесли нас по всему берегу. Так я с вами и оказался.

Неожиданно с обрыва на морской берег свалился широкий и плоский камешек с обломанными краями. Он долго охал, переваливаясь с одного бока на другой, наконец, улегся и затих. Это был худощавый на вид Сланец черно-зеленого цвета с полосками. Он как будто надел морскую тельняшку и долго в ней возился с угольной пылью. Полежав немного среди камней на берегу, он начал хныкать и жаловаться:

— Конечно, приятно быть крепким и твердым, как ты, Базальт. Но мне в жизни не повезло. Лежал я себе миллионы лет на дне моря, среди других таких же сланцев. Сверху накрывали нас целые слои камешков и камней, и так тихо, спокойно было там, так хорошо! Вдруг задрожало все кругом, все камешки перепутались: кто в трещину провалился, кто перевернулся. Словом, голову от страха все потеряли. И оказался я в конце концов в самой глубине, в самой тесноте. Кругом камни чужие, незнакомые, давят на меня, пыхтят, возмущаются. А у меня, сами видите, характер слабый. Я и стал поддаваться, одному уступил немного места, другому. А давят все сильнее, горячо стало кругом. Вот и оказался я после всех приключений таким плоским. И трещинки во мне появились. Теперь любая волна может от меня кусочек отколоть.

— Да ладно, не хнычь! — перебил, его суровый Гранит. — Вот я, например, целых сто миллионов лет терпел такую жару, что тебе и не снилась, но только крепче становился. Правда, с возрастом потрескивать стал, слишком долго я лежу здесь с вами на берегу. Возраст, возраст дает себя знать.

Он зевнул, растолкал всех своими круглыми боками, улегся и замолчал надолго.

Аметист очень хотел узнать, что же такого интересного повидал Гранит за свою долгую жизнь.

— Как бы его растормошить? — обратился он к соседнему остроугольному камешку. Это был Кремень.

— Разбудить его непросто, — ответил тот. — Если только при нем завести разговор о красавце Мраморе. Ох, как не любит седой Гранит

такие разговоры! Сразу просыпается, начинает сердиться. Может, и нам с тобой достанется от него.

— Ну давай рискнем, — стал уговаривать его Аметист, — так хочется узнать побольше про разные камешки!

— А не боишься? — спросил Кремень.

— Камней бояться — в горы не ходить! — гордо ответил Аметист.

— Ладно, раз так, давай, будто нарочно, станем расхваливать мраморные статуи, лестницы, дворцы. Глядишь, Гранит и не выдержит, — согласился Кремень.

Услышав имя Мрамора, своего давнего соперника, Гранит шевельнулся.

— Да я и не спал вовсе. А Мрамор что? Мрамор — выскочка, да и только! — проворчал Гранит. — Украшения разные, вазы да статуэтки в парках — только на это он и годится! А если крепость надо построить или прочный замок на горе? Тогда к нам, гранитам, люди приходят и говорят: «Давайте поработаем». И мы всегда согласны помочь. Лежим себе в древних крепостных стенах, держим набережные и мосты своими пестрыми боками. А если кто захочет памятник красивый или, там, вазу выточить, мы и здесь не подведем. Вон рисунок у нас на боках: и розовый есть, и зеленый, и серый, и даже голубоватый. Если отполировать их получше, то никакой Мрамор не сравнится с нами!

— Ну, это ты зря, — перебил его колючий Кремень. — Мрамор людям очень нравится, да и выточить из него что-нибудь намного легче.

— Вот именно, — проворчал Гранит, — кто мягкий да уступчивый, тот всем и нравится. Уж кому это и знать, как не нам с тобой!

— Это верно, — согласился Кремень. — Со мною только и делали с давних пор, что разбивали на куски с острыми краями. Я же не виноват, что не могу быть мягким да гладким! Зато мои острые края так хорошо служили древним людям: и ветку можно срубить, и шкуру с убитого зверя снять. Даже волосы себе подстригали! Что у нас, кремней, характер твердый — это точно. Как сойдутся два кремня — ни за что друг другу не уступят! Будут биться до того, что искры посыплются. Вот эти самые искры и стали использовать древние люди для добычи огня. До сих пор в зажигалках маленький камешек называют

«кремень», хоть он и делается из другого материала. И про упрямого человека говорят: «Этот — у-у, кремень, а не характер!» Ну не могу я быть мягким, что тут поделаешь!

— Мягкие камешки тоже на дороге не валяются, — неожиданно вмешался в разговор белый Мергель. Все камешки засмеялись, потому что Мергель как раз и лежал на дорожке, по которой Девочка спускалась к берегу моря с обрыва.

— Ну что, что в тебе хорошего? — наперебой кричали твердый Базальт и прочный колючий Кремень. — Позоришь только нашу крепкую каменную семью! Тебя не то что

молотком, а обыкновенной лопатой можно раскрошить. Вон сколько пыли от тебя на дорожке. Козы утром пробегут, так под их копытами ты уже и рассыпался, рад стараться, чтобы им помягче было бегать!

— А что же в этом плохого? — обиделся белый Мергель. — Должен же кто-нибудь из камешков и помягче быть, без острых углов, чтобы вот Девочке удобно было посидеть на берегу.

— Да, вообще-то верно, — согласился черный Базальт. Он был горячий по характеру, но быстро остывал.

Мергель обрадовался, что с ним согласились, и продолжил.

— Вот, например, надо построить из нас, из камней, крепкую высокую стену. Но вы все твердые по характеру, неуживчивые, каждый сам за себя. Вместе лежать не будете, рассыплетесь, раскатитесь в разные стороны. Какая уж тут стена — куча камней, да и только! Тогда берут люди мягкий мергель, толкут его в порошок, обжигают в горячей печке и получают цемент. Этот мой дальний родственник очень любит воду. Как напьется воды, ни за что его потом с места не сдвинешь, застынет, как скала. А если в гости к нему попадут другие камешки, вот как вы, например, так и останутся у него навсегда! Такая крепкая компания получится, водой не разольешь! Бетон, а не компания. Так что и мягкий камешек кое на что годится! — с гордостью заметил Мергель.

— Да-а, — протянул задумчивый Гранит, — век лежи — век учись! Сказав это, он повернулся на своих круглых боках, улегся поудобнее и опять заснул. Замолчали и все остальные камешки. Аметист задумчиво спросил у соседа:

— Получается, что разные камешки по-своему очень важны?

— Конечно, — отозвался Кремень. — Я-то знаю, что наши братья-камешки с давних пор укрывали людей от дождя и ветра, прятали от

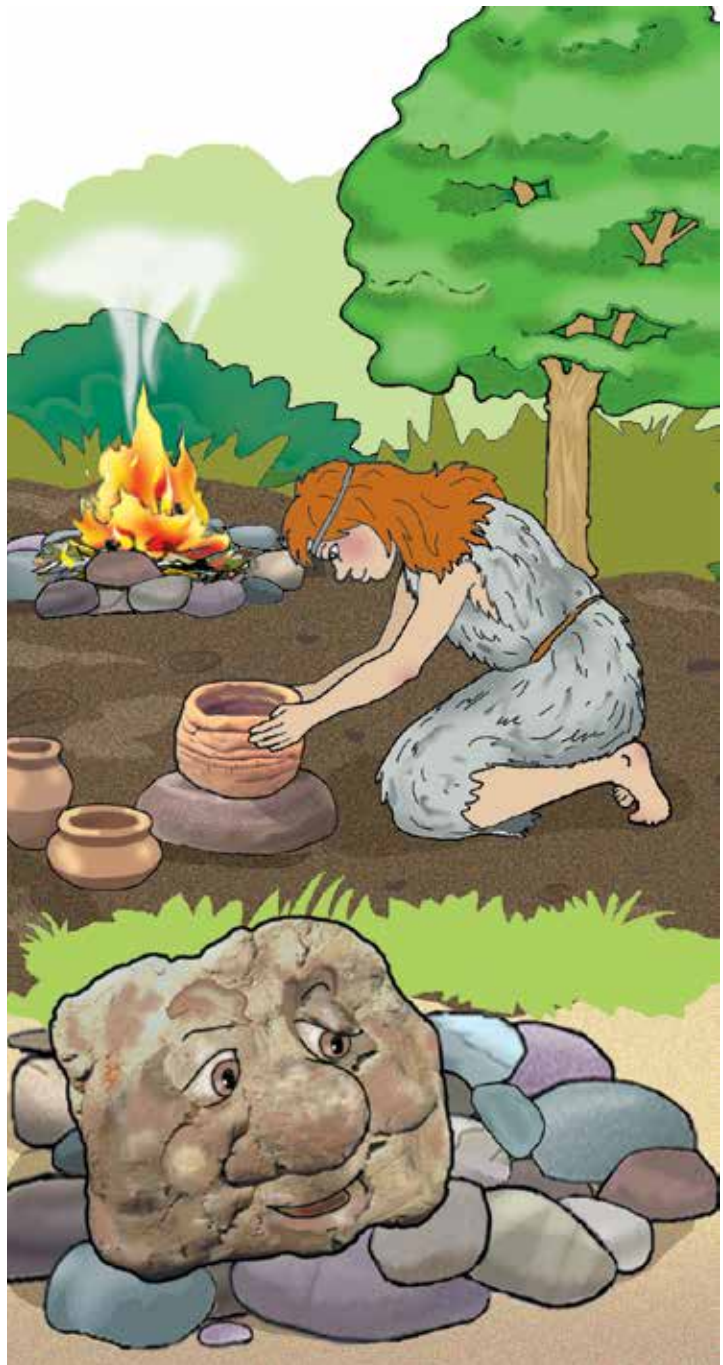
свирепых хищников в пещерах. Самые первые инструменты делали как раз из кремня: и ножи, и топоры, и наконечники для стрел.

— А посуда-то, посуда, — вдруг раздался чей-то голос среди камней. Это мягкий Кусок Глины впервые заявил о себе. — Посуду древние люди лепили из глины, обжигали на костре, и она была прочной и долго служила им долго.

— Это верно, — согласился Кремень, — мы, камешки, служим долго, что инструментом или украшением, что на стройке или в музее. На нас можно положиться, мы — надежная опора для всего, что есть на свете!

— Опора, конечно, — с иронией протянул Базальт. — Только есть среди нас неустойчивые, непрочные камешки. Чуть тронь его, он и рассыплется. Вон лежит у самой воды, пестренький такой, неприметный. Песчаником его зовут. То-то я гляжу, лежит и молчит, видно, нечего ему сказать в нашей твердокаменной компании.

— Вечно ты пристаешь к другим камешкам, — вступился за бедного невзрачного родственника Мергель. — Лежит наш Песчаник у самой воды, потому его тихий голос и не слышен из-за шума волн. Зато у него есть своя, особая работа: в промежутках между песчинками хранить воду или воздух, газ

природный или нефть, например. Собирает Песчаник, впитывает глубоко под землей нефть и потом отдает ее потихоньку людям. А то, что он невзрачный такой, серенький и скромный — так не всем же быть блестящими красавцами, как наш новенький, Аметист. Вот мы, мергели, глины и песчаники, не блещем красотой. Наша родина — морское дно. Там мелкие частички, остатки ракушек и водорослей оседают в мутной воде слой за слоем. На глубине темно, холодно, где уж нам о красоте своей заботиться. Но каждый из нас свое дело знает хорошо и исправно его исполняет.

— Ладно, извини, погорячился, — проговорил Базальт, — обидно, понимаешь, за нашу прочную каменную семью. Есть в ней, оказывается, и мягкие, почти рыхлые родственники. Язык не поворачивается назвать их гордым именем «камень».

— Ну и не называй, раз не нравится, — отозвался Мергель. — Люди говорят про нас — горные породы, тоже красиво. Кроме нас, мягких камешков, так можно сказать и про глину, и про песок. Да мало ли

еще горных пород на свете! Ведь вы, твердые и блестящие камешки — тоже горные породы, разве не так?

— Конечно, — согласился Базальт. — Только мы с Гранитом и Сланцем родились в раскаленной глубине Земли, а вы — на ее поверхности или на морском дне. Мы — прочные, твердые, а вы — мягкие и рыхлые. Да, видно, так уж вам на роду написано.

— Мы, камешки, очень разные, — сказал Кремень. — Мы живем очень давно, везде-везде, даже в Космосе и в глубине Земли. Мы не боимся ни сильного холода, ни огненной жары. И мы рады, что среди нас есть такие красивые братья-камешки, как ты, Аметист. Украшать

жизнь людей — тоже важное дело.

— Спасибо вам за все, — растроганно произнес Аметист, — я буду о вас всегда вспоминать. «Если, конечно, вернусь домой», — с грустью подумал он.

— Мы тоже будем помнить о тебе, — сказали Гранит и Базальт, Кремль и Мергель, другие камешки. — Но есть у нас одно условие. Ты никогда и никому не должен рассказывать о том, что услышал на морском берегу. Это будет наша общая тайна. Люди называют ее — Тайна Природы.

— Честное слово Аметиста! — серьезно сказал Аметист.

Стемнело на морском берегу. Под ровный шум набегающих волн камешки успокоились, улеглись поудобнее и заснули. Заснул и маленький сиреневый Аметист. И снилось ему голубое море, на дне которого мирно спали Глина и Песчаники, снились ему и огненные вулканы, где горячий, раскаленный докрасна Базальт булькал и дышал обжигающим паром. Глубоко внутри Земли, под тяжестью других горных пород, ворчали и охали Гранит и Сланец.

А над Землей уже вставало Солнце, радостное и теплое. Аметист почувствовал, что это уже не сон, а солнечный рассвет над морем. И вдруг он услышал шорох камешков. Грустная Девочка шла по берегу моря и внимательно смотрела себе под ноги! Аметист изо всех сил закричал: «Я здесь, здесь!» Но Девочка не услышала его за шумом морского прибоя. Тут луч Солнца коснулся Аметиста, заиграл на его блестящих гранях. Девочка радостно вскрикнула и бросилась к маленькому сверкающему камешку. «Нашелся, ура, нашелся!» — повторяла она. Потом, немного успокоившись, Девочка положила камешек на ладошку. «Ну расскажи, расскажи, что ты видел среди других камешков на берегу!» — просила она. Но Аметист ничего не ответил. Ведь он дал честное слово своим братьям-камешкам. А честное слово крепче всего на свете, даже крепче камня.

Жила–была Река

В одном далеком краю жила Река. Начиналась она с небольшого прозрачного родника, который прятался среди высоких стройных елей и белоствольных берез. Из родниковой воды рождался маленький ручей, храбро прокладывающий себе путь среди мшистых кочек и густых трав. Он был веселым и дружелюбным. Перепрыгивая с кочки на кочку, он журчал, словно говоря всему миру: «Посмотрите, какой я быстрый и смелый!» Случайные путники с удовольствием утоляли здесь жажду и восхищались чистотой и прохладой воды. Неугомонному ручей-

ку очень хотелось посмотреть мир, и он убегал все дальше и дальше от леса. На своем пути ручеек встречал множество других ручейков. Они становились друзьями, соединялись друг с другом, и, в конце концов, превратились в большую речку.

Вода в ней текла уже не так быстро, но все еще была прозрачной и чистой. Неудивительно, что наша Река, как и ручейки, любила путешествовать. Много она повидала на своем веку, много птиц и зверей напоила, пока однажды случайно не очутилась в городе. Это ме-

сто было ей незнакомо: вместо елей и берез здесь стояли огромные дома, в которых жили люди. В красивом городе все было хорошо, кроме одного: жителям не хватало воды. Ее приходилось привозить из далекого источника, и потому каждая капля ценилась на вес золота.

Конечно же, горожане несказанно обрадовались Реке и попросили остаться с ними. Река всегда всем помогала и поэтому сразу согласилась. Ее заковали в каменные берега, по глади воды поплыли пароходы и лодки, в жаркую погоду здесь купались горожане. А главное, Река напоила весь город. Никто теперь не боялся остаться без воды, ведь она всегда была рядом.

Случилось так, что люди быстро привыкли к Реке и уже ни о чем ее не просили, а просто делали все, что им вздумается. Рядом с ней построили огромный завод. Из больших труб в Реку потекли грязные потоки. Горожане перестали говорить: «Какая чистая, красивая речка!» Никто не гулял на ее берегах. В Реку бросали разные ненужные вещи: банки, пакеты, бутылки. В ней мыли машины и стирали белье.

И никто из горожан не подумал, что Река — тоже живая. А она очень переживала: «Почему люди так плохо относятся ко мне? Ведь я их поила, крутила турбины электростанций, давала свет, защищала от зноя в жаркие дни».

Шло время. Люди не

прекращали загрязнять Реку, а она все терпела и ждала, когда они наконец опомнятся. Однажды по Реке проплыл большой танкер. Он был неисправен, и в воду вылилось много нефти. Покрылась Река черной пленкой, стали ее жители — растения, животные — задыхаться без воздуха. Совсем заболела Река. «Нет, — думает, — не могу больше оставаться с людьми. Надо уходить от них, иначе я стану мертвой рекой. Пусть попробуют жить без меня».

Позвала она на помощь своих жителей: «Я всегда была для вас родным домом, а теперь пришла беда, люди этот дом разрушили, а я заболела. Помогите мне выздороветь, и мы уйдем отсюда в другие края, подальше от неблагодарных людей». Собрались речные жители: и растения, и рыбы, и улитки, и звери, очистили свой дом от

грязи, вылечили Реку. Побежала она в край своего детства. Туда, где росли ели и березы, где человек — редкий гость.

А жители города на следующий день с удивлением обнаружили, что остались без Реки. Хотели они взять воду из старого источника, но он пересох. Не стало в домах света, остановились заводы, исчезла вода из кранов. Нечем умыться, нечем напиться, не из чего суп сварить. Остановилась жизнь в городе.

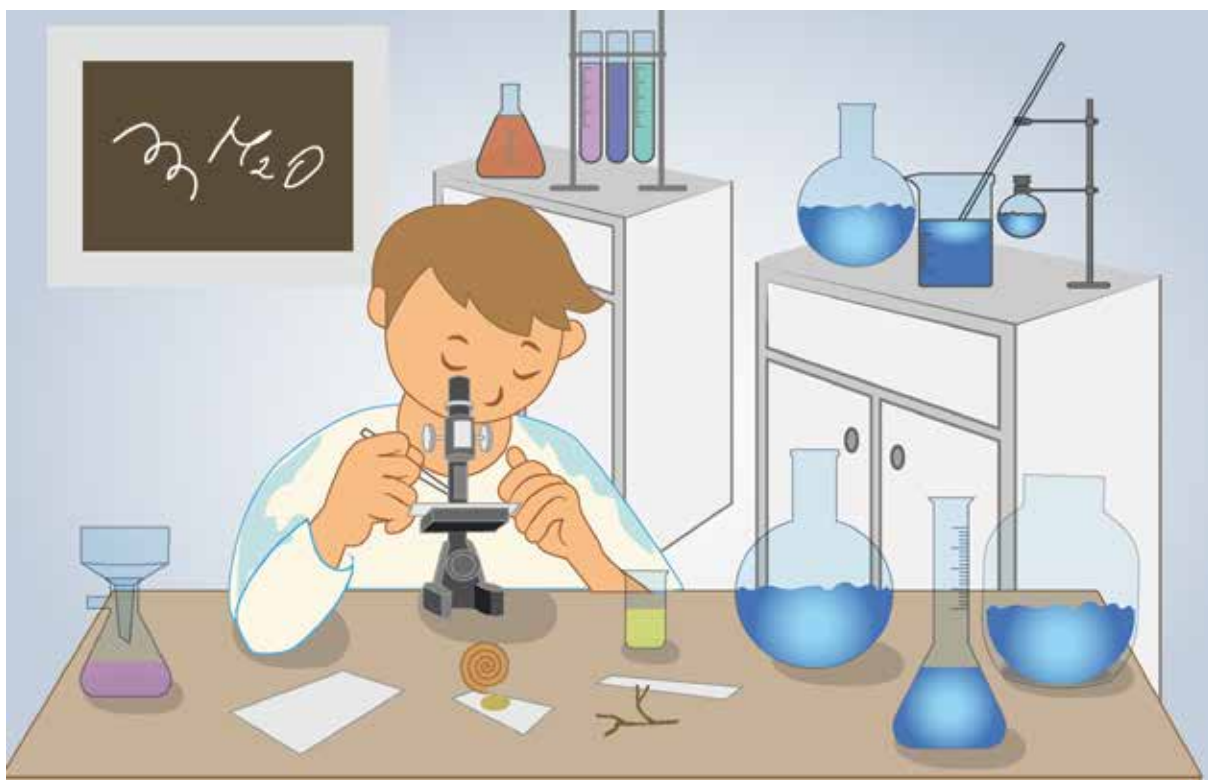
Стали его жители настолько грязными, что перестали узнавать друг друга. Впрочем, это было и неважно: все равно по вечерам не было света. И вот однажды наступил день, когда у горожан закончились все запасы еды. Тогда самый старый и мудрый Горожанин сказал: «Дорогие сограждане! Я знаю, почему от нас ушла Речка. Когда я был совсем маленьким, я купался в ее чистой воде. Она всегда была нам другом и помощником, а мы не ценили этого и относились к ней, как к врагу. Мы несправедливо обидели Речку и должны попросить у нее прощения. Я предлагаю отправиться в дальние страны на поклон к нашей кормилице. Мы должны извиниться перед ней и пообещать свою дружбу. Может, тогда она вернется».

Отправились самые сильные и выносливые горожане искать Реку. Долго искали, а когда нашли, то не сразу узнали: такой она стала чистой и прозрачной. Попросили люди Реку поскорее вернуться в город, рассказали, как им плохо без нее, пообещали свою заботу. Река была доброй и не помнила зла. К тому же она стала скучать без людей, к которым за долгие годы жизни в городе привыкла.

Вернулась Река в город помогать его жителям. А люди убрали весь мусор и даже выделили специальных ученых — следить за здоровьем и самочувствием Реки. С тех пор в этом городе люди и Река живут дружно. А недавно

Реку сделали «почетным гражданином города», и день ее возвращения отмечают как самый главный праздник.

Серая Шапочка и Красный Волк

Жила-была девочка. и звали её Серая Шапочка. Шапочку, а вернее, шляпку связала внучке бабушка из шерсти старого Волка, который когда-то пытался ее съесть. Тогда она была еще маленькой девочкой, и звали ее Красной Шапочкой. Эту печальную историю со счастливым *(только не для волка)* концом знает каждый. Много воды утекло с тех пор, но бабушка всё ещё хранила красивую красную шапочку, которую так любила в детстве. Она теперь жила в домике той, своей бабушки, на краю леса, и уже ее внучка, Серая Шапочка, навещала старушку и по традиции приносила сливочное маслице и пирожки.

В лесу, через который каждый раз проходила дорога Серой Шапочки, жил печальный добрый Волк. Все называли его Красный Волк, так как ученые давно занесли его в Красную книгу и предупредили всех, что Волк нуждается в охране. Эти ученые долго гонялись за испуганным зверем, а когда он совсем обессилел, измерили вдоль и поперёк, проверили здоровье, а затем сказали, что он должен беречь себя для потомков. Но Серая Шапочка и ее семья никак не желали охранять

злого и коварного, по их мнению, хищника. К тому же они совершенно не берегли лес, в котором жил одинокий зверь. Поэтому Волк и стал печальным. Ведь лес был его родным домом.

Иногда Волк забирался в самую глухую чащу, раскрывал большую Красную книгу и долго смотрел на фотографию своего собрата по несчастью — настоящего красного волка, который обитал где-то далеко в горах. Его судьба была трагической: люди почти истребили этих зверей. «Не такое ли будущее ждет и меня?» — думал Волк и тяжело вздыхал.

В тот день, как обычно, Серая Шапочка собиралась в гости к бабушке. Мама принесла из магазина пирожков и маслица. «Положи каждый пирожок в отдельную коробочку, а кусочки маслица заверни в полиэтиленовые пакеты, чтобы я не испачкалась», — попросила Серая Шапочка. Она сложила все продукты в большой полиэтиленовый мешок, добавила к ним пластиковую бутылку минеральной воды и отправилась в дорогу.

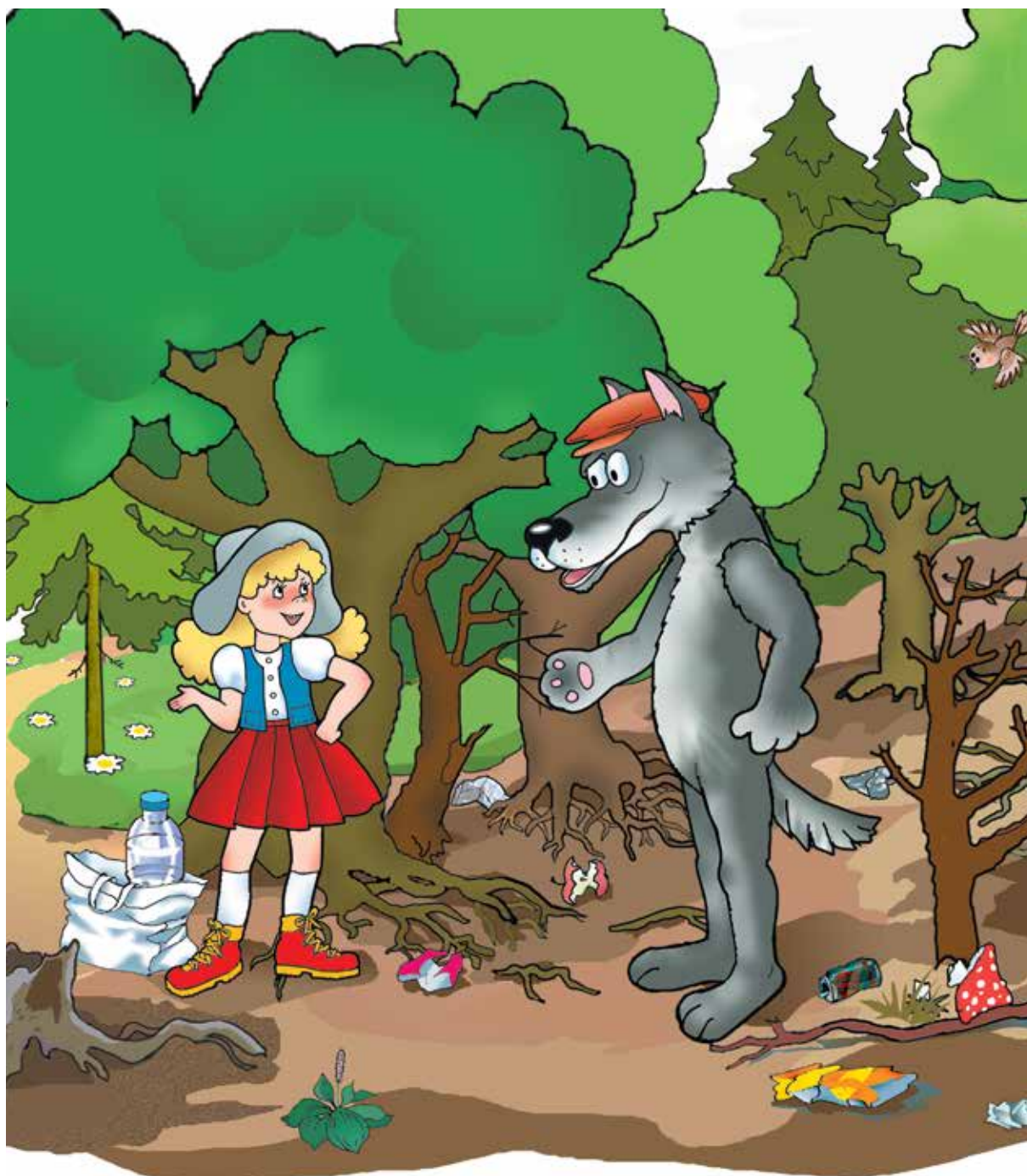
Тем временем Волк сидел на поляне и слушал, как поёт соловей. Он был очень впечатлительным существом и любил звуки природы. Вдруг ему на плечо села сплетница-сорока. «Эй ты, Красный! Сидишь тут, птичек слушаешь, а твоя Шапка опять в гости к бабке своей собралась. Я уже всех зверей и птиц предупредила. И ты тоже поторопись, ты ведь любишь её воспитывать. Съел бы сразу, и дело с концом. Не поддается она воспитанию, у нее дурная наследственность».

Волк тяжело вздохнул и отправился навстречу Серой Шапочке, которая уже вошла в лес. Она была в хорошем настроении, прыгала, громко распевала песни. Увидев Волка, девочка замолчала, потом вынула из кармана жевательную резинку и демонстративно положила её в рот, бросив бумажку на землю. «Подбери, пожалуйста, обертку, — вежливо попросил Волк, — здесь должно быть чисто». Но Серая Шапочка сделала вид, что ничего не слышит, и отправилась дальше. Волк, вздохнув, поднял яркую бумажку и пошёл вслед за девочкой». И не кричи, пожалуйста, — продолжил Красный Волк разговор, — тут птицы выводят птенцов, не пугай их». — «Как же ты мне надоел, — возмутилась Серая Шапочка, — ничего с твоими птичками не станет, а я петь хочу, у меня душа поёт. И для чего тебя только охраняют! Вот бабушка рассказывала, как раньше хорошо было: везде на вол-

ков охотились, никто их не жалел». Красному Волку совсем не хотелось ворошить печальное прошлое, и он перевёл разговор на другую тему: «Слушай, Шапка, ты опять несёшь бабушке сливочное маслице в пакетах? Оно ведь вредное для пожилых людей, в нём холестерина много. Твоей бабушке нужна вегетарианская пища. К тому же все эти пакеты из-под вашего маслица валяются потом по всему лесу где попало. Вот крот недавно рассказывал: вылез ночью подышать свежим воздухом и чуть не задохнулся. Думал, что воздух в лесу кончился». — «Ну а я-то тут при чём? — удивилась Серая Шапочка. — Я этого крота никогда не видела и видеть не хочу». — «Зато он теперь очень хочет тебя видеть. Потому что ночью он залез носом прямо в полиэтиленовый пакет, который ты бросила в прошлый раз, еле выбрался из него», — объяснил Волк. «В другой раз будет смотреть, куда свой нос совать!» — грубо ответила Серая Шапочка и повернулась к Волку спиной.

«А по какой дороге ты пойдешь к бабушкиному дому?» — задал Волк свой традиционный вопрос. В этот раз Серая Шапочка решила идти по неизведанной тропе. Старая за долгие годы была совсем вытоптана. На ней то и дело попадались оголённые корни деревьев, о которые можно было споткнуться. К тому же все самые красивые цветы вдоль знакомой дорожки уже давно исчезли. А ведь бабушка, как известно, очень любила большие букеты, которые дарила ей внучка.

Правда, Волк уговаривал Серую Шапочку не протаптывать новую тропинку и не срывать самые красивые цветы, не гоняться за яркими бабочками. «Лучше сделай для бабушки цветочную клумбу, и она сможет любоваться цветами и бабочками из окна. А лесные цветы пусть растут в лесном доме. Они здесь нужнее. А то они станут такими же редкими, как и я». Но легкомысленная Серая Шапочка не послушала Красного Волка и отправилась искать новую дорогу. Она знала, что нужно найти место, где две берёзы растут рядом с двумя ёлочками.

Ну, а Красный Волк решил отправиться к бабушке по прежнему маршруту, который начинался у старого дуба. По дороге он собирал оставленный кем-то мусор и горестно вздыхал: «Эх, Шапка, и кто только тебя воспитывал!»

По дороге Серой Шапочке то и дело попадались ромашки и колокольчики. Они качались на ветру, словно приветствуя ее своими нарядными головками. Девочка нарвала самых крупных цветов, чтобы порадовать бабушку. «Какая удача, что я пошла по этой дороге, в других местах уже не найдешь таких красивых цветов!» Она была почти у цели, как вдруг путь ей преградила густая изгородь из кустов и деревьев. Пришлось сломать несколько веток, чтобы не возвращаться назад.

Ну вот и бабушкин дом. Серая Шапочка еще издали узнала его по свалке под забором. Бабушка не раз просила внучку убрать мусор, но Серой Шапочке не очень-то хотелось заниматься таким скучным делом. Только Бабушка поздоровалась с внучкой, как невдалеке показался Красный Волк. Он был усталым, но довольным: ведь по дороге ему удалось собрать немало бумажек, баночек и других, ненужных в лесу, вещей. «Правильно говорила сорока, — проворчал Волк, — если вы с бабушкой и дальше будете себя так вести, придется пойти на крайнюю меру и съесть вас».

Не успела Серая Шапочка ответить, как из-за поворота показалась группа людей. Они подошли к домику и уважительно пожали Красному Волку лапу. «Вы, случайно, не охотники? — с надеждой спросила Серая Шапочка. — А то у нас тут лишние волки по лесу бродят». — «Мы не просто охотники, мы — фотоохотники, — ответил старший, — и ищем миры, в которых ещё сохранились животные». — «А, так вы из передачи «В мире животных», — обрадовался Волк, — разрешите с вами сфотографироваться на память». — «С удовольствием,

— сказали фотоохотники, — мы покажем нашу фотографию по телевизору». — «А меня покажете? — запрыгала от нетерпения Серая Шапочка. — Я ведь внучка той самой Красной Шапочки».

— «Мы фотографируем только тех, кто дружит с природой», — заметил один из фотоохотников. Серая Шапочка посмотрела на увядший в руке букет цветов и промолчала, а бабушка покраснела так, что ей пришлось натянуть поглубже свою старую красную шапочку, чтобы никто этого не заметил. «Так, — сказал Старший фотоохотник, оглянувшись на свалку из бутылок и пакетов из-под пирожков и маслица, — всё ясно. Вы, бабушка, должны подавать пример подрастающему поколению. Вот вам инструкция, как нужно себя вести», — и он передал бабушке книгу «Правила поведения гостей в лесу». — «Но если мы гости, то кто тогда хозяин этого леса?» — возмутилась Серая Шапочка. — «Хозяин тот, кто его бережет, для кого лес — дом родной».

И с этими словами Старший фотоохотник вручил Красному Волку большую золотую медаль «За охрану природы» и новое издание Красной книги. А бабушка и внучка решили убрать весь мусор, посадить цветы и поставить вокруг природоохранные знаки. Они наконец-то прочитали Красную книгу, и теперь очень гордятся тем, что рядом с ними живет такой редкий зверь. И только сорока все еще им не доверяет.

Природа — наше богатство?

Жил-был... Петя. Жил он с папой и мамой и был обыкновенным мальчиком, как ты или твой друг. Обыкновенная Петина семья в выходные дни очень любила выезжать за город. К походу все готовились заранее. Мама пекла вкусные пирожки и собирала сумку с продуктами. Всем известно, что главное в таком отдыхе — хорошо поесть! Папа точил и без того острый топор — добывать дрова, а Петя проверял, в порядке ли у него ножик. Ножик был отменный: новенький, блестящий. Без него Петя в лес ни шагу. Весной мальчик надрезал острым ножом кору берез, чтобы добыть полезный сок. Как и всем, Пете в это время

года не хватало витаминов. Охотников до березового сока было много. Все они уходили из лесу «навитаминизированные» и бодрые, в отличие от берез, которые год от года чахли. Но папа и мама считали, что здоровье ребенка дороже каких-то там деревьев. К тому же берез вокруг было много, а Петя в семье — один. Летом, зимой и осенью нож был не менее полезен. Например, для резьбы по дереву: дубу, березе, сосне. Идешь потом по лесу и радуешься: не зря писать учился! Каждый грамотный человек сразу поймет, что «здесь был Петя». Правда, некоторые отдыхающие оставляют на стволах и нехорошие слова, например, «дурак», но кто именно дурак — не уточняют. Петя был воспитанным и писал на деревьях только хорошие слова.

В один из летних дней вся семья по традиции выехала за город. Подходящую для привала поляну нашли быстро, и Петя тут же отправился обследовать окрестности. В лесу звучал папин топор, который срубал все, что могло гореть. Свой топор папа любил брать на отдых не меньше, чем его сын нож. Костер разгорелся отличный. Языки пламени взвились выше кустов. Если бы вдруг Петина семья потерялась, то с самолета ее сразу бы обнаружили. Ненасытное пламя с огромной скоростью пожирало дрова. Вскоре папа вырубил вокруг все, что могло гореть, и углубился в лес.

Мама спокойно раскладывала на скатерти пирожки, как вдруг, оглянувшись, закричала:

— Петя! Скорее ко мне, Петя-а-а!

— «Медведь», — мелькнуло в голове у Пети, и он помчался спасать маму и пирожки. К его великому сожалению, медведя не оказалось. Просто мама обнаружила целую полянку голубых колокольчиков.

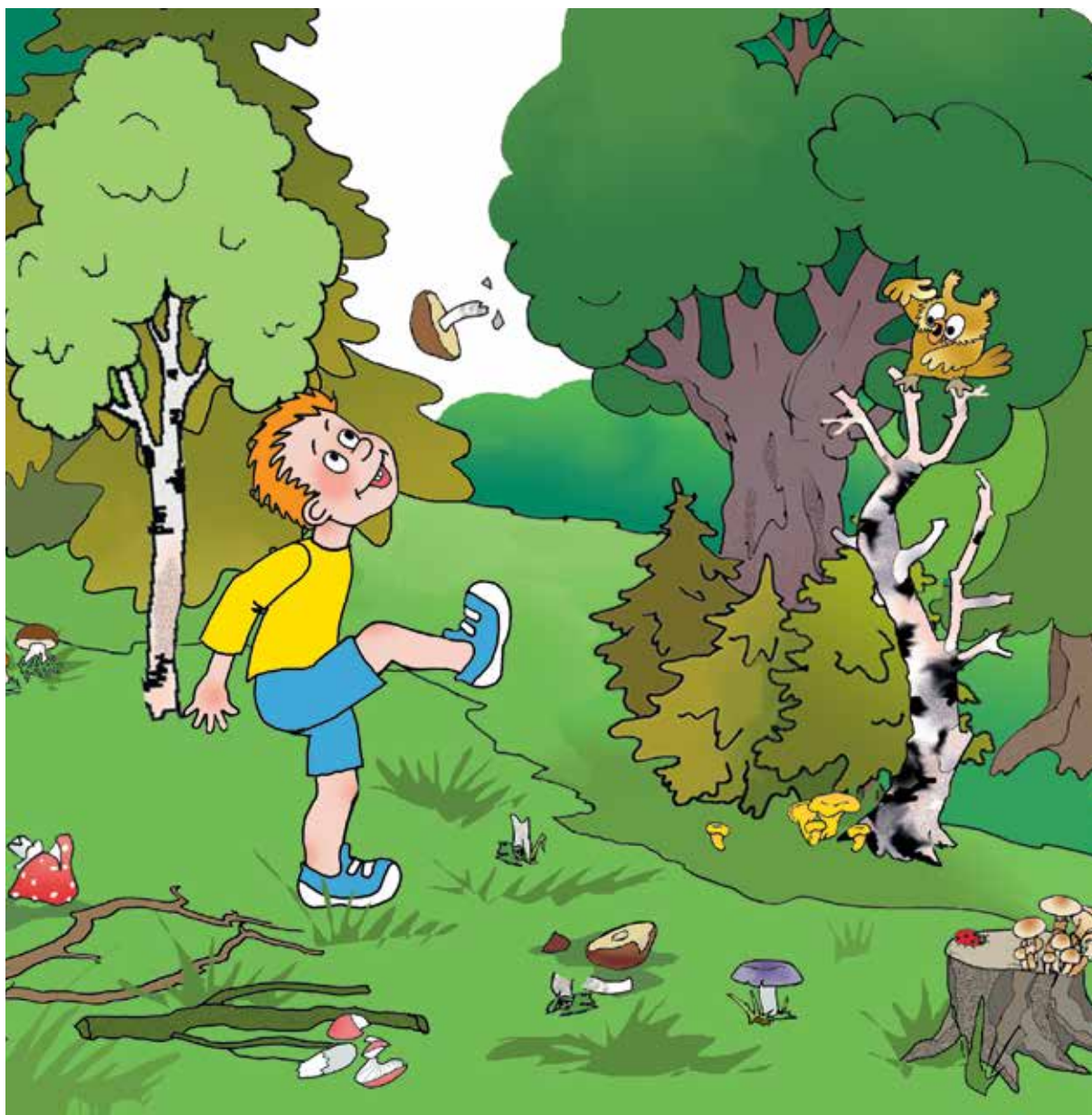
— Рви скорее! — мама даже об обеде забыла. — Отнесем домой большой букет.

Вдвоем с этим нехитрым делом они справились быстро. Не прошло и десяти минут, как все до одного колокольчика лежали у костра.

— Надо еще найти зверобой, — строго сказала мама, — будем тебя зимой лечить. Лечиться Петя не любил и потому он решил, что зверобой подождет. Есть дела поважнее. Он побрел в сторону от поляны, пиная по дороге неизвестные ему грибы. Правда, известным, мухоморам, доставалось не меньше. Грибы взлетали в воздух, делали

кувырок и приземлялись вверх ногами, то есть вниз шляпками. Занятие исключительно интересное, и Петя еще бы долго занимался «грибокувырканием», но тут его взгляд привлек большой муравейник. Неугомонные муравьи трудились и в выходной день, не обращая на мальчика ни малейшего внимания. Некоторые даже нахально залезали на ногу. Сверху муравьиный дом был усыпан хвоинками, но что было внутри? Пока Петя раздумывал, его нога сама залезла в самую «нутрь» муравейника. Муравьи забегали в панике, явно не ожидая такой катастрофы. Стало еще интереснее, а главное — Петя выяснил, как устроен муравьиный дом. Исследования можно было

бы продолжить, но, к счастью для муравьев, мальчик вспомнил о пирожках. Пора было возвращаться к столу. Уставший от рубки леса папа тоже был готов к обеду. Вокруг стоял невообразимый писк и крик напуганных звуками топора птиц.

— Скорее к столу,— сказала мама.

— Сейчас заправимся и пойдем плавать,— решил папа, тщательно пережевывая пищу. — Давай нажимай на бутерброды.

Петя не заставил себя долго уговаривать и нажал. Плотный обед изменил планы: наполненные желудки никак не соглашались на купание. Тяжело вздохнув, сын с отцом растянулись на траве, подставив жаркому солнцу животы и лица. Мама, поглощавшая пирожки с меньшей скоростью, все еще напевала песенку, сидя у костра. Рядом с ней быстро росла горка всякой ненужной всячины: пакеты, банки-склянки, банки-жестянки. Не нести же весь этот хлам домой.

Вскоре папа начал похрапывать, и Петя загрустил. Через некоторое время он решил разбудить отца, но тут из травы вынырнула маленькая ящерица. Петя был не только воспитанным, но и образованным мальчиком. Из книжек он знал, что хвост у ящерицы может отваливаться, но проверить это ему пока не удавалось. Поймать испуганное звуками музыки и папиным храпом пресмыкающееся оказалось

делом несложным. Ящерицына кожа приятно холодила ладонь. Петя осторожно опустил животное в траву и тут же ухватил за ускользающий хвост. Опыт удался на славу, в результате чего Петя и ящерица расстались, причем ящерица рассталась и с хвостом.

Папа по-прежнему спал. Возможно, во сне он плавал, так как изредка махал руками, будто плыл брассом. Мама исчезла. Наверное, ушла искать зверобой. Беспризорный костер потихоньку догорал, недовольно потрескивая обгоревшими ветками. Скука становилась невыносимой. Петя присел у пня и увидел небольшого паучка, ловко взбиравшегося вверх при помощи длинных тонких лапок. «Зачем ему столько ног? — задумался Петя. — А если оторвать парочку?» Вскоре очередная жертва научного эксперимента лежала без ног и едва шевелилась. Стало совершенно ясно, что без лапок паук ползать не может.

— М-м-м, — сонно пробормотал папа, и Петя решил, что все-таки пришла пора его разбудить. Близилось время купания.

Река протекала невдалеке. Ее присутствие ощущалось уже за несколько метров: палящее солнце сменялось приятной тенью ивовых зарослей. Пахло свежестью.

— Ура-а-а! — Петя с разбегу прыгнул в незнакомую, но так притягивающую к себе речку. По неподвижной глади воды пошли круги, а тишину нарушили радостные крики Пети и довольное фырчание папы.

— Смотри, сколько лилий, давай маме подарим, — и папа поплыл добывать букет. Папа маму любил и потому Петя решил провести еще один крупный научный эксперимент по отрыванию чего-нибудь у лягушек. Большая зеленая лягушка мирно грелась на солнышке и ничего не подозревала. Она не догадывалась о важности Петиних исследований и не выразила желания в них участвовать. Услышав шаги мальчика, лягушка прыгнула в воду.

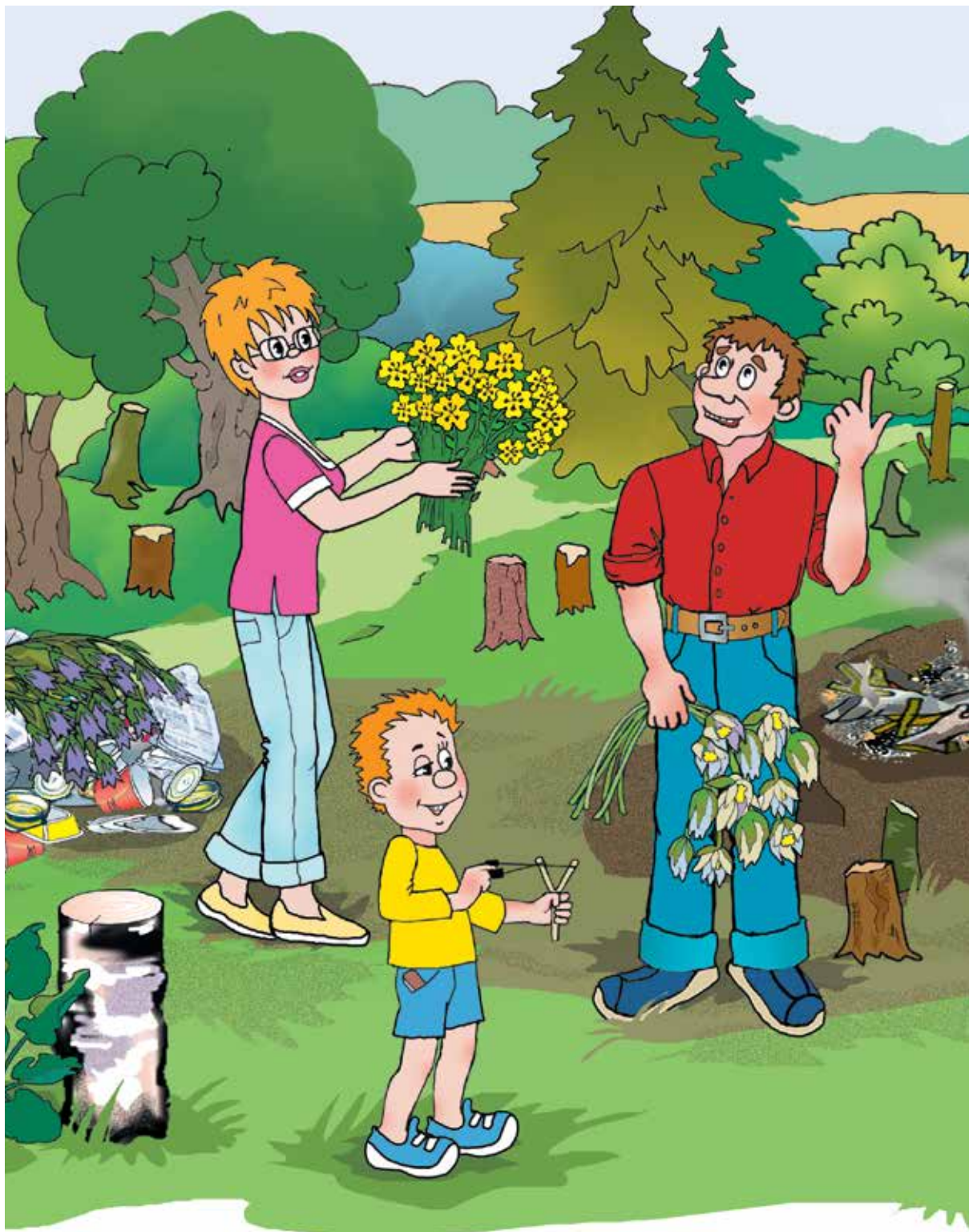
— Эх, жалко, — расстроился Петя, — лягушки ведь все равно никому не нужны: такие скользкие, противные!

Обратно шли не спеша.

— Ну и красотища, — сказал папа. — Птички, рыбки... жаль, ружьишка нет, а то бы я сейчас. . . И он понарошку прицелился в сидящую на дереве птицу. Тут Петя вспомнил: в одном из его карманов среди железок, камней и прочих ценных вещей лежала новенькая рогатка!

Она была срочно выужена из кармана, и вскоре папа с Петей осторожно начали подкрадываться к птице. Птица оставалась совершенно спокойной и с большим интересом поглядывала на непонятные фигуры.

— Давай! — скомандовал папа.

— Чпок! — ответила за Петю рогатка, но камешек до ветки чуть-чуть не долетел. Птица что-то возмущенно прокричала, и, гордо махнув на прощание хвостом, улетела.

После неудачной охоты папа с Петей вернулись на поляну, где их уже с нетерпением ждала мама.

— Вот! — она победоносно подняла над головой охапку ярко-желтых цветов зверобоя. — Тысячи на две собрала.

— Природа — наше богатство,— мудро заметил папа. — Люблю природу,— и он поддел ногой принесенный ветром пакет из-под бутербродов. — Да, чуть не забыл, вот тебе подарок от нас, — папа протянул маме букет кувшинок. От бывлой красоты цветов не осталось и следа, они закрылись и увяли. — Не беда,— не слишком расстроился папа,— в другой раз еще нарвем, там их много.

И он бросил несостоявшийся букет на кучку мусора, где уже лежали ненужные колокольчики.

— Все, пора домой. Жаль, до следующего выходного теперь целую неделю ждать.

— Да, — согласилась мама, — это так долго, я бы хотела сюда приходить каждый день!

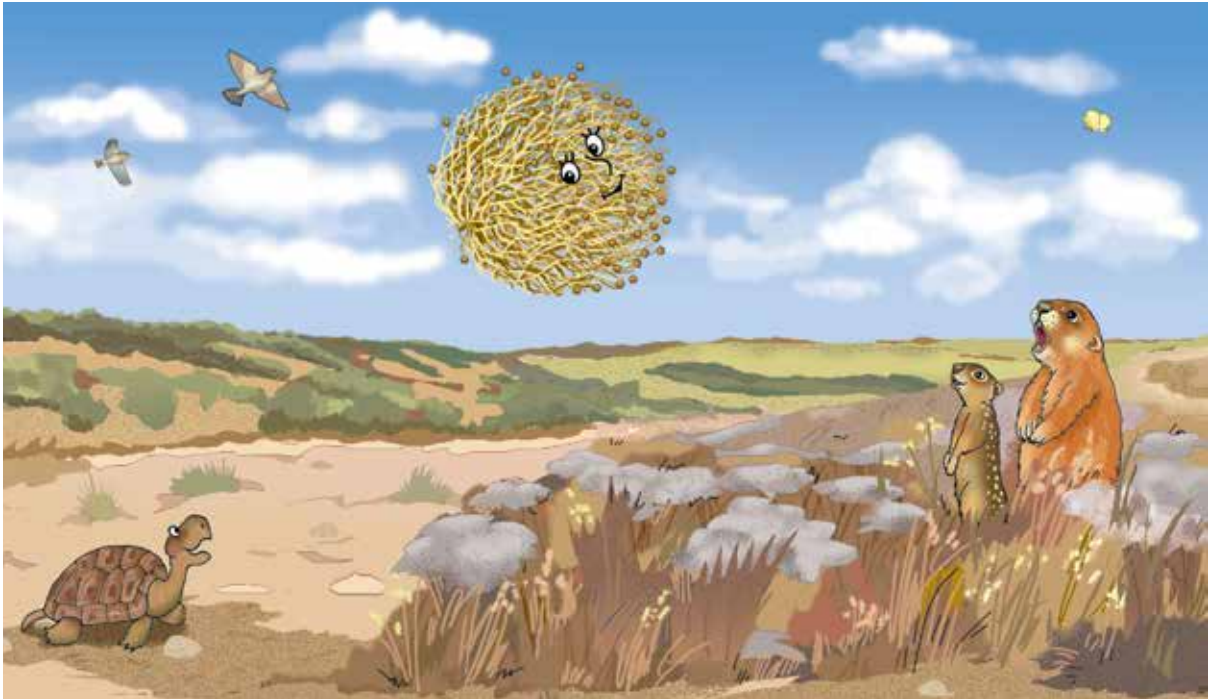
А Петя ничего не сказал. Он просто проверил, на месте ли рогатка и ножик.

Травинка– путешественница

Далеко за горами, за реками, в жаркой пустыне жили растения со странным названием «перекати-поле». Однажды весной они, как всегда, зазеленели после долгожданных дождей. Сначала у них появились листочки, затем — красивые цветки. Среди растений была одна очень любознательная Травинка. Она все время приставала к папе и маме с вопросами: «Почему нас называют перекати-поле? А кто живет там, далеко, вон за теми холмами?» Но папа и мама не люби-

ли разговаривать, они считали все эти разговоры пустой болтовней. «Прекрати свои расспросы, это отвлекает нас от дел», — сурово прерывал Травинку папа. «А какие такие у меня дела?» — не унималась она. «Ты должна ловить каждую каплю дождя и выращивать цветки. Ведь у нас так мало времени для этого», — папа был неумолим. Если бы не Ветер, наша Травинка совсем бы загрузтила. Но этот озорник, иногда пробегая мимо, наклонял Травинку до земли и шептал: «Я-то знаю, почему тебя так зовут. Потерпи немного и ты увидишь белый свет, узнаешь, что там, за холмами». Ветер пролетал так быстро, что Травинка не успевала его ни о чем спросить. Она только вздыхала и думала: «Как же я смогу путешествовать, если меня в земле крепко держит мой корешок? Вот если бы я была зверьком, я бы давно сбежала вон за те холмы».

Шло время. Травинка, как и наказывал ей папа, вырастила замечательные цветки. Затем они отцвели, и на их месте появились маленькие, легкие плоды. Солнце к тому времени в пустыне грело все сильнее, а дожди шли все реже. Травинка стала замечать, что и она сама, и ее родственники как-то побледнели. Зеленого цвета в их наряде оставалось все меньше, а желтого прибавлялось. Вода почти исчезла, и потому Травинка совсем высохла. Ее стебелек у самой земли становился все тоньше и тоньше. Со временем он стал похож

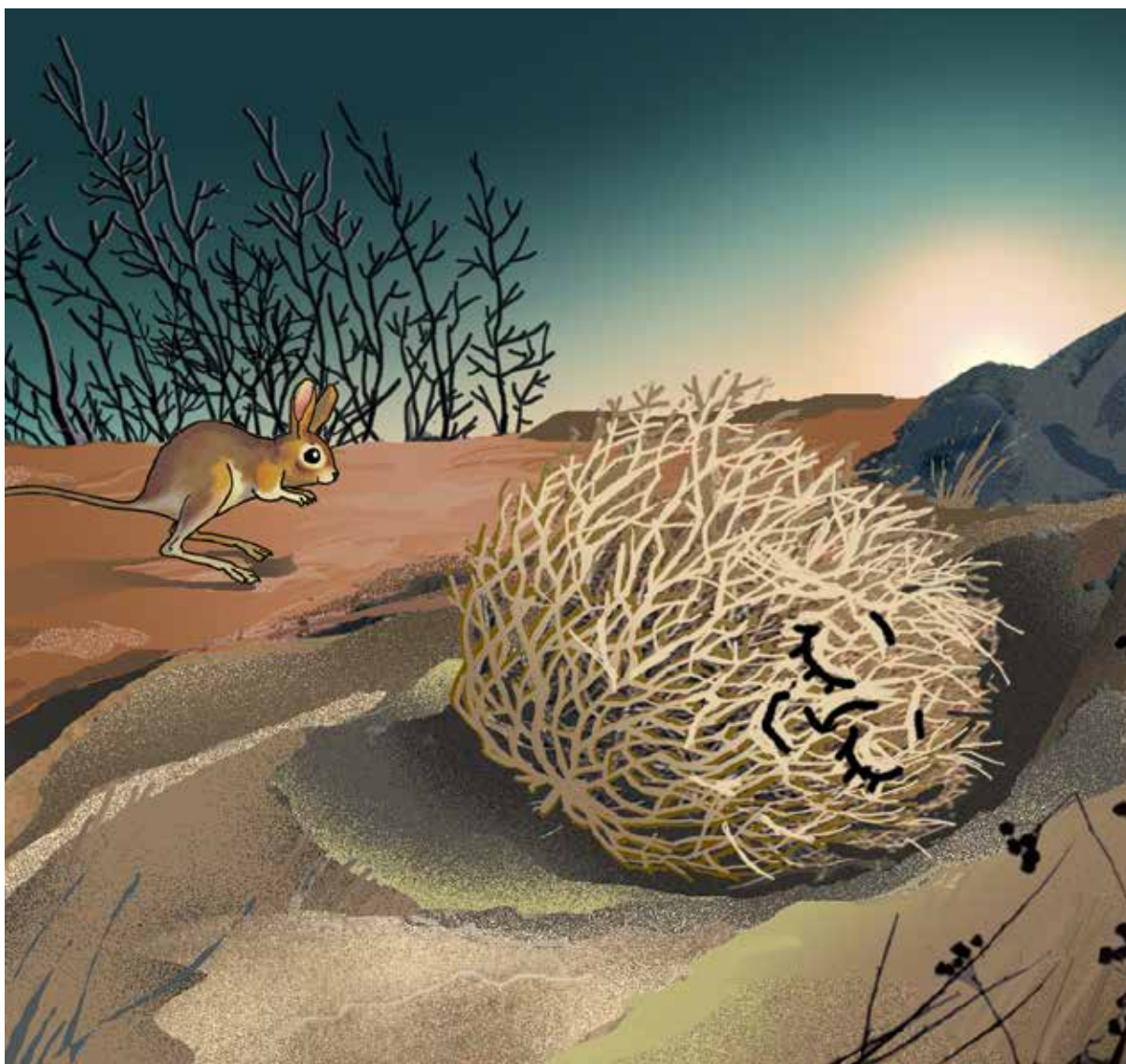

на ниточку, которая не дает улететь воздушному шарик. «Что же со мной происходит?— тревожилась Травинка. — И когда же, наконец, я смогу увидеть белый свет, как обещал Ветер? Может, он обманул меня?»

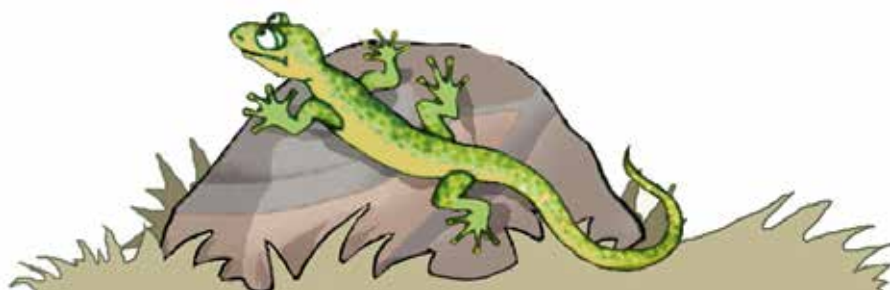
Не успела она подумать о Ветре, а он уж тут как тут. Налетел, зашумел и заиграл с травами, ласково погладил Травинку: «Сейчас мы отправимся в путь, приготовься! Я унесу тебя далеко-далеко за холмы». И Ветер дунул с такой силой, что ниточка стебелька порвалась. Травинка вдруг почувствовала свободу, теперь больше ничто не держало ее у земли! Она стала легкой и послушной Ветру. А он, то подбрасывал Травинку вверх, то катил ее по полю. Она летела, словно птица, и во все глаза смотрела на белый свет. Так они добрались до заветных холмов. «Устала? — засмеялся Ветер. — Давай передохнем!» Травинка оглянулась и увидела вокруг себя новые, незнакомые растения. «Здравствуйте, — вежливо сказала она. — Очень рада познакомиться». Но важные Кусты не ответили Травинке, а только

неодобрительно закачали ветками. «Смотрите, опять перекаати-поле прикатилось! — надменно заметил один из них». «И где только ветер их не носит, как только не перекачивает с боку на бок», — согласился с ним другой. «Уж такие они ветреные, ненадежные, совсем не могут на одном месте расти, как мы», — добавил третий. «Так вот почему меня зовут перекаати-поле, — поняла Травинка. — Конечно, как я об этом раньше не догадалась, ведь мы так устроены, что Ветер может оторвать нас от земли и долго-долго катить по полю. Мне нравится мое имя».

Важные Кусты пришлось Травинке не по душе, и Ветер понес ее дальше. Так они и путешествовали, пока, наконец, Травинка не утомилась сильно-сильно. Ей захотелось, чтобы Ветер унес ее в какую-

нибудь уютную ямку, где можно хорошо отдохнуть. Ветер с удовольствием выполнил просьбу Травинки. Она удобно устроилась в новом доме и только тут с удивлением обнаружила, что по дороге растеряла все свои семена. Травинка была так увлечена путешествием, что даже не заметила, как они выпали из ее сухих веточек. « Попрошу-ка я Ветер поискать мои семена. Ведь он может слетать куда угодно». Но Ветер в ответ на просьбу Травинки только засмеялся: « Все твои семена уже нашли себе домики. Они спрятались в земле и ждут весны. Когда польет дождик, они начнут расти и превратятся в такие же красивые травинки, как и ты. Ведь семена — это твои детки. А детки всегда похожи на родителей» — « А они научатся путешествовать?» — спросила Травинка. Ей очень хотелось, чтобы ее детки тоже смогли увидеть мир. Ведь это так замечательно! « Конечно, — кивнул Ветер. — Со временем они станут такими же легкими, как и ты, и я унесу их в далекие края. Все вокруг станут их называть «перекати-поле». А ты теперь можешь спокойно уснуть. Ведь наступает осень». Эти последние слова Травинка уже не слышала, так как заснула. Она так устала во время путешествия. И снились ей высокие холмы вдалеке, а шум Ветра был лучше всякой колыбельной песни.

Как Валера за одуванчиком наблюдал

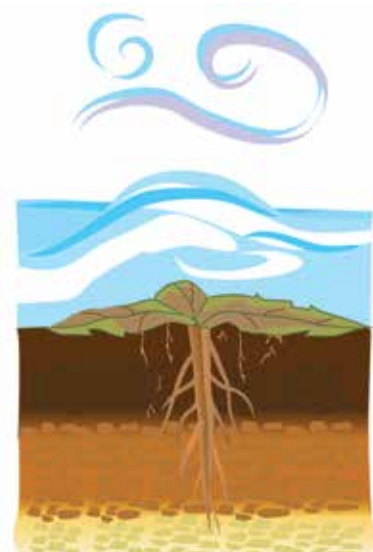
Ранней весной Валера и папа пошли на огород. Папа взял с собой большую лопату, а Валера маленькую. И только начали они копать, как Валерина лопатка уперлась во что-то твердое. Он позвал папу.

— Это корень одуванчика, — объяснил папа. — Он мешает расти на огороде другим растениям, надо выкопать его из земли.

— Папа, — попросил Валера, давай оставим один корешок. Это будет мой одуванчик, я буду смотреть, как он растет.

— Ну ладно, один оставим, тем более, что он на краю огорода, — не стал возражать папа и продолжил копать землю.

А Валера решил сделать для своего одуванчика забор из палочек, чтобы не потерять его из виду. Теперь он знал, что в земле спрятался корешок. Когда через несколько дней папа с сыном опять пришли на огород, за заборчиком уже зеленели листочки. Валера очень обрадовался, что его одуванчик начал расти, а папа ему объяснил, что весной начинают расти все растения, потому что греет солнышко.

Прошло еще несколько дней, и Валерина семья в полном составе пришла на огород. Мальчик сразу бросился к своему одуванчику. Он опять не узнал его: кроме листьев у одуванчика вырос стебелек, на верхушке которого сидел цветочный бутон. Валера огляделся вокруг и увидел, что многие одуванчики уже открыли свои желтые головки.

— А мой почему закрыт? — огорчился он.

— Не унывай, уже немного осталось ждать, — заверила мама. Она оказалась права. Через день Валера прибежал в гости к одуванчику и увидел красивую желтую головку. Цветок был раскрыт навстречу солнцу, к нему слетались пчелы. Они садились на цветок, что-то

искали, довольно жужжали и улетали. У некоторых пчел на лапках желтели крохотные шарики. Валера нагнулся и понюхал цветок. Нос у него тут же стал желтым, как ножки у пчел, но он этого не заметил.

— Мама, мой одуванчик расцвел! — закричал мальчик с порога, вернувшись домой.

— Я это сразу поняла, — улыбнулась мама, — у тебя нос желтый.

— Почему? — Валера вытер нос, отчего его ладошка тоже стала желтой.

— Потому что у тебя на носу особый цветочный порошок. Он очень мелкий, как пыль, поэтому называется пыльцой, — объяснила мама.

— Пчелы ищут в цветках одуванчика особый вкусный сок — нектар, который для них приготовлен. А когда пьют вкусный сок, могут испачкаться в желтом порошке. И ты в нем испачкался.

— Ну и что? — не понял Валера.

— Какой ты нетерпеливый, — улыбнулась мама. — Пчелы попьют сок на одном цветке, испачкаются в его порошке-пыльце, полетят на другой цветок сладкий сок пить. Порошок с их ножек осыплется и попадет в его в серединку. Пройдет время, и на месте цветка появится

семечко-парашютик.

— Здорово, — сказал Валера. — Только бы мне не прозевать, когда появятся эти парашютики.

Прошло несколько дней. Солнышко грело все жарче, а дождика не было и не было. Валерин одуванчик наклонил головку, уронил листик на землю, совсем плохо ему стало без воды. Но вот, наконец, солнышко закрыла большая туча, и пошел долгожданный дождь. Умылся одуванчик, напился, снова стал красивым и сильным.

Наступило лето, и Валера с удивлением обнаружил, что его одуванчик поседел, постарел. На месте цветков появились семена, пушистики-парашютики. Однажды подул сильный ветер, и полетели семена-парашютики в разные стороны.

— Мам, наш одуванчик стал совсем лысым, ни одного волоска-парашютика на голове не осталось, — засмеялся Валера, когда увидел, что одуванчик в который раз изменился.

— Зато у него теперь много деток вырастет в других местах, — заметила мама, и, улыбнувшись, добавила, — особенно на нашем огороде. — То-то папа обрадуется!

Потом Валера уехал к бабушке, а одуванчик все так же зеленел на огороде. Летом он снова стал похож на себя весеннего, потому что у него остались только листья. Правда, они стали больше и темнее. К осени листья увяли, пожелтели, упали на землю. Вернулся мальчик домой и сразу побежал проведать одуванчик. А там опять один корешок в земле сохранился, крепко сидит.

— Теперь он опять стал очень

толстым, таким же, как ранней весной, — сказала мама.

— Он что, умеет толстеть? — удивился Валера.

— Конечно, корешок может толстеть и худеть, — подтвердила мама. — После того как парашютики улетают, корешок запасает пищу на зиму и толстеет. Для этого ему нужна пища, которая находится в земле. Мы с тобой запасаем на зиму картошку в подвале, помидоры в банках, а одуванчик запасает пищу в своем корне. Чем больше запасы, тем толще корень. Если жучки разные под-

земные не сгрызут его осенью, то к весне из корешка появится новый стебелек, новые листочки. А чтобы листочки-цветочки могли расти, корешок отдает им всю еду, которую с осени припас. И чем больше становятся листья, стебель, тем больше худеет корень. Летом он совсем худенький, запасов в нем почти не бывает.

— Как и у нас в погребе, мы ведь к лету тоже все съедаем, — добавил Валера.

— Ну да, — согласилась мама, — похудеет корешок, разлетятся парашютики-семена по белу свету, и он опять начнет толстеть, пищу для будущего одуванчика запасать. И так каждый год.

— Значит, мой одуванчик на следующий год опять вырастет? — обрадовался Валера.

— Да, все повторится. Зиму он проведет под снегом, который укутает его как одеяло, а весной на этом месте вырастет красивый одуванчик, очень похожий на твой первый. Потому что такая жизнь у одуванчиков. И не только у них, но и у других растений, — закончила свой рассказ мама.

Сказка о Человеке и Золотой Рыбке

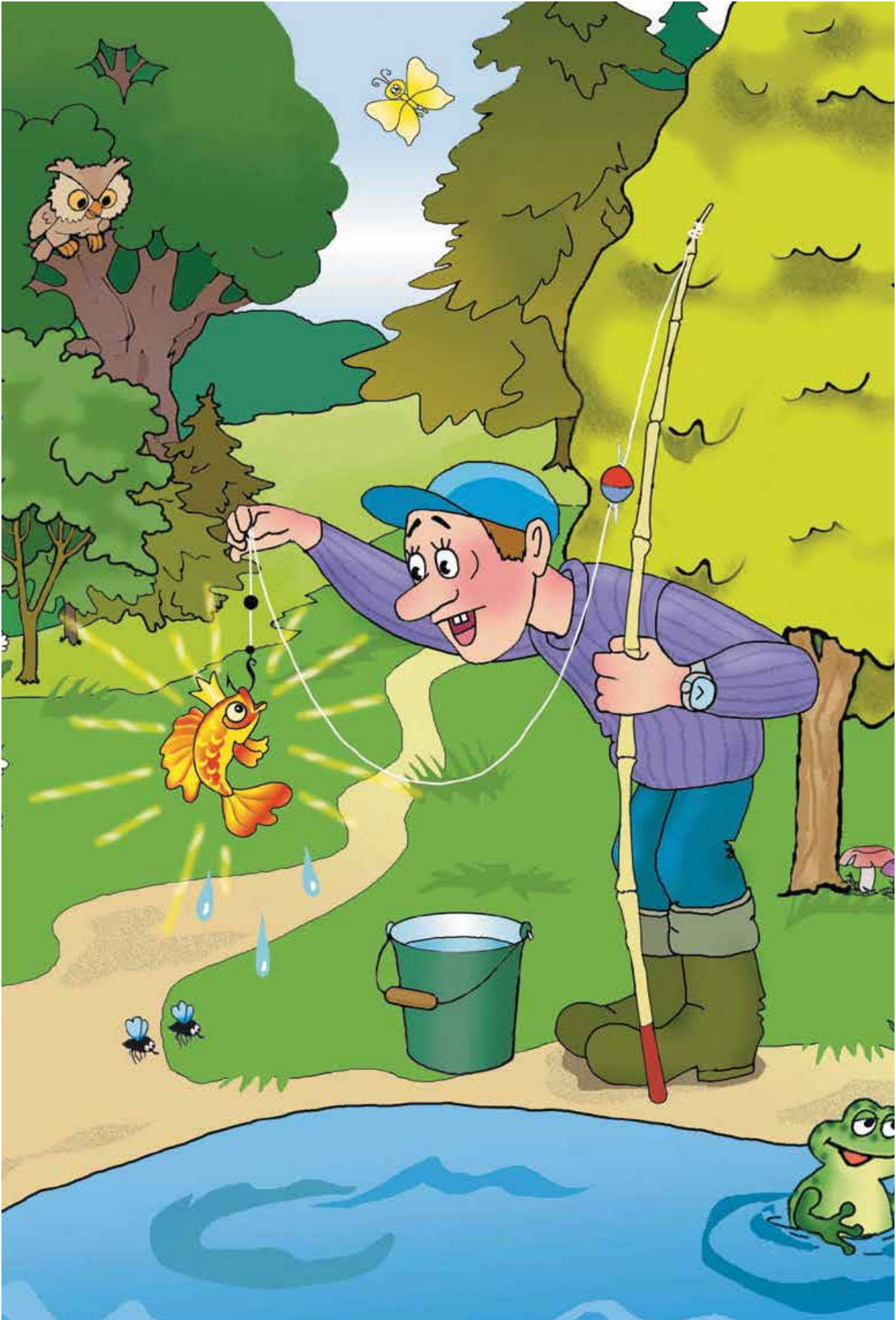
Жил на свете Человек. Не высокий и не низкий, не толстый и не худой, не умный и не глупый. В общем, средний человек. Таких на белом свете много. На зверей охотился, рыбу ловил, воздухом свежим дышал, воду родниковую пил, закатами любовался.

Вот однажды ловил Человек рыбу в речке. Долго над водой сидел, даже задремал, а рыба все не клюет. И вдруг крючок как дернется, чуть Человек не выронил удочку из рук. Проснулся он и давай скорее добычу из воды тянуть. Вытянул — и глазам своим не верит: рыбка перед ним неизвестного вида, да не простая, а золотая, прямо как в сказке. Ты кто? — Человек шепотом спрашивает, а сам глаза протирает: не почудилось ли? — «Да Рыбка я Золотая, — приятным голосом отвечает неизвестное создание, — сказки в детстве читал?» Человек от удивления сказать ничего не может, только головой кивает. «Между прочим, — продолжает Рыбка, — я и желания выполнять умею. Мне желание исполнить — раз хвостом вильнуть. Отпустишь меня, все желания твои исполню».

Задумался Человек: отпустишь Рыбку — без ужина останешься, а съешь ее — всю жизнь жалеть будешь. Да и маленькая она какая-то, даже на уху, пожалуй, не хватит. «Ладно, говорит, отпущу я тебя. А первое желание у меня таким будет: надоело мне жить в этой избенке деревянной. Хочу дом каменный, да с электричеством и центральным отоплением». Ничего не ответила Рыбка, выскользнула из рук Человека, только хвостом вильнула.

Вернулся Человек домой, а на месте его избушки дом стоит белокаменный. Деревьев вокруг, правда, поменьше стало, зато столбы с проводами появились.

В доме все чистотой блестит, мебель красивая, но углам стоит. Вода из крана течет. Обрадовался Человек. «Вот это жизнь», — говорит. Ходит изо дня в день по комнатам, любителю. Даже в лесу реже гулять стал. А потом и вовсе решил: зачем это я пешком ходить буду, если у

Рыбки можно машину попросить?

Сказано — сделано. Появилась у Человека машина, лесные тропинки в асфальтовые превратились, а полянки цветочные — в места стоянки. Доволен Человек, гуляет, запах бензина вдыхает. Птиц, правда, да зверюшек разных вокруг поменьше стало. Но Человек на это даже внимания не обратил. «Зачем мне вообще этот лес? — думает. — Ну-ка, Рыбка, сделай так, чтобы на его месте поля бескрайние раскинулись. Хочу богатым стать». Исчез лес — как и не бывало.

На его месте картошка растет, пшеница колосится. Доволен Человек, урожай считает.

Вдруг откуда ни возьмись букашки вредные налетели. Да голодные такие! Так и норовят весь человеческий урожай съесть. Испугался Человек, давай всякими ядами букашек-таракашек травить. Не пожалел на них отравы, всех извел до единой. А заодно с ними и пчел с птицами. «Не беда, — думает, — главное, урожай спасти. А вместо птичьих песен я у Рыбки магнитофон попрошу».

Живет он так — горя не знает. На машине ездит, урожай собирает, на закаты внимания не обращает, вода у него из крана течет, к роднику ходить не надо. Все вроде бы, хорошо, но хочется Человеку чего-нибудь новенького.

Думал он, думал и решил завод построить. Места вокруг много, пусть работает, прибыль приносит. Пошел Человек к Рыбке: хочу, мол, вдобавок к сельскому хозяйству промышленное производство развернуть. Чтоб, значит, все как у людей было. Вздохнула Рыбка печально и спрашивает: «Тебе какой завод: химический или металлургический?» — «Да мне все равно, — Человек отвечает. — Лишь бы прибыль побольше была». — «Будет тебе завод, — вильнула Рыбка хвостом. — Но знай: это последнее желание, которое я могу исполнить». Не обратил внимания Человек на эти слова, а зря.

Возвратился он домой, видит — стоит возле его дома завод огромный, труб — видимо-невидимо. Одни клубы дыма в воздух пускают, другие потоки грязной воды в реку льют. Шум, грохот. «Ничего, — думает Человек, — привыкну, главное — разбогатеть побыстрее».

Заснул он в тот день счастливым, и приснился ему странный сон. Будто стало все вокруг по-старому. Лес шумит, птицы поют. Ходит Че-

ловек по лесу, со зверушками общается, цветы нюхает, песни птички слушает, ягоды собирает, родниковой водой умывается. И так ему хорошо стало во сне, так спокойно.

Проснулся Человек утром с улыбкой, а вокруг — дым, копоть, вздохнуть невозможно. Закашлялся Человек, подбежал к крану водички попить. Глядь, вода-то из крана грязная бежит. Вспомнил Человек о роднике своем с хрустальной водой. Побежал в лес. Бежит, через горы мусора перебирается, через грязные ручейки перепрыгивает. Еле отыскал родничок. Смотрит — а вода в нем мутная, с запахом неприятным. «Как же так? — удивился Человек. — Куда же водичка прозрачная исчезла?» Оглянулся вокруг — дым, смрад, грохот. От деревьев одни пеньки остались. В реку потоки мутные текут, на свалках воронье каркает, дороги лесные бензином залиты, ни одного цветочка не видать.

Вспомнил Человек свой сон. «Что же я наделал? — думает. — Как жить теперь буду?» Побежал к речке Рыбку искать. Звал-звал — нет Рыбки. Только пена по грязной воде плывет. Вдруг у берега блеснуло что-то. Кинулся Человек — а это и впрямь Рыбка.

Дорогие ребята! Попробуйте сами придумать конец этой сказки.

Она может заканчиваться по-разному. Например, вот так:

Только уж золота ее не видно под слоем мазута. Обрадовался Человек, говорит Рыбке: «Не надо мне ничего, верни только лес мой зеленый и родники чистые. Сделай все, как было, больше ни о чем просить не буду». — «Нет, Человек, ничего у меня больше не получится: от грязи и ядов пропала сила моя волшебная. Теперь сам думай, что делать будешь, чтобы живым остаться». Сел Человек на берегу, голову руками обхватил и задумался.

Или же так:

Взмолился Человек: «Не нужно мне ничего, только верни лес мой зеленый и родники чистые. Сделай, прошу, все, как было, больше ни о чем просить не буду». Молчит Рыбка, не отвечает. Пригляделся Человек пристальней — а Рыбка-то неживая уже, кверху брюшком плывет...

Мертвая рыбка по мертвой реке.

Наука о доме

«Ох, какая сегодня плохая экология, — сказала мама, стиснув виски руками, — от нее у меня разболелась голова». — «Да уж, — согласился папа, — экология у нас совсем никудышная, вон и в газетах все время пишут и по телевизору показывают. Надо ее исправлять».

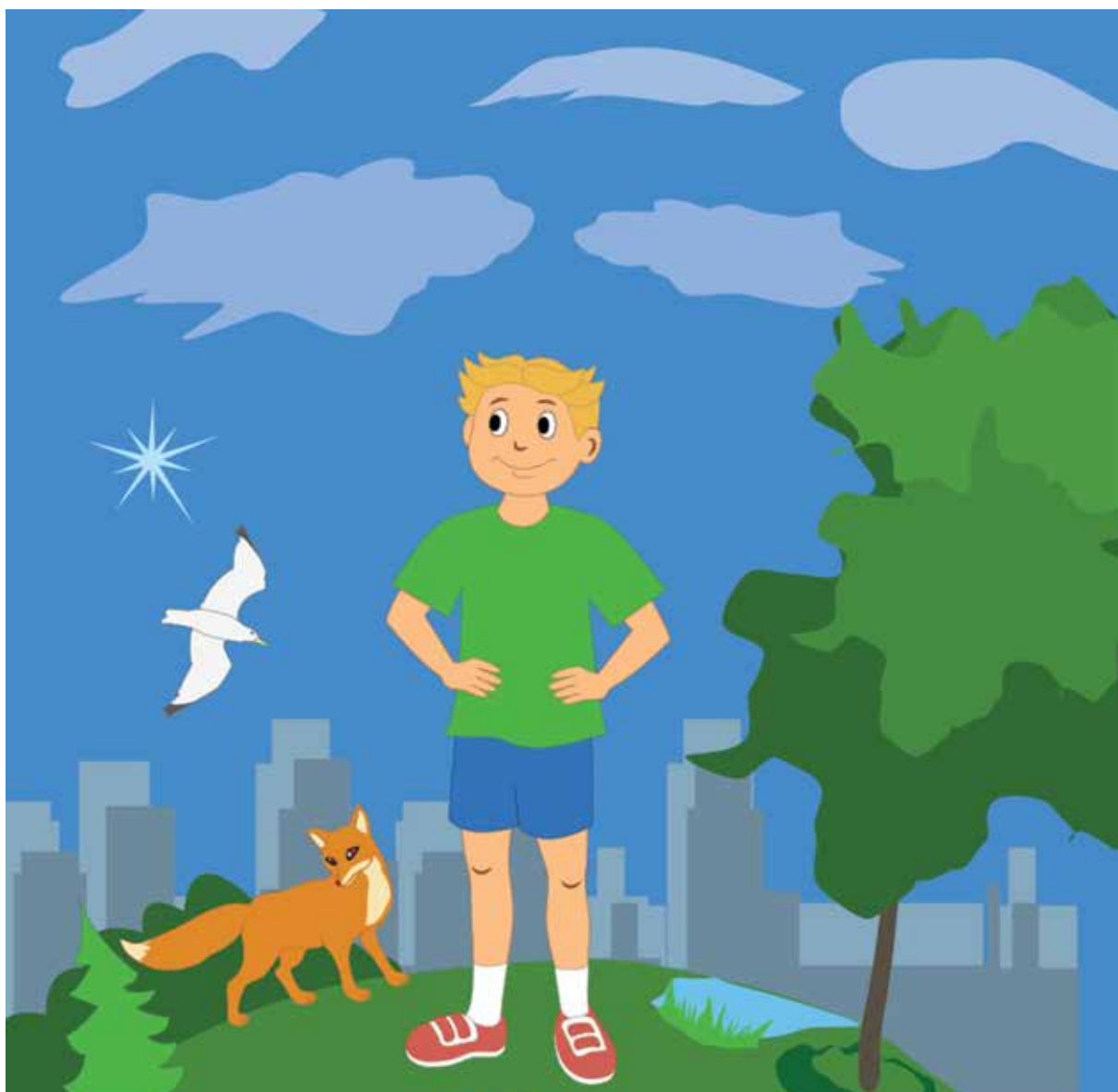
Кто же такая эта экология, от которой у мамы болит голова, и что такого она сделала? Плохо себя вела или не убирала за собой? Громко кричала или капризничала? И если она такая плохая, зачем о ней пишут в газетах? Может, она похожа на домоуправительницу и домохозяйку фрекен Бок, которую тоже показывали по телевизору и которую «низводил» Карлсон? И как ее собирается исправлять папа — кнутом или пряником? Может быть, ей в наказание не дадут конфет или поставят в угол?

Спроси у мамы или папы, что такое экология. Может быть, они скажут: «Это когда вокруг все плохо, нечем дышать, воду нельзя пить, а продукты есть». — «Но тогда за что же наказывать эту таинственную экологию, в чем она виновата?» — спросишь ты и будешь абсолютно прав. Экология ни в чем не виновата. Во всем, что случилось с природой, виноват человек. Для того чтобы понять, почему это произошло, давай сначала выясним, что же такое «экология». Слово это не русское, а греческое. Ты, наверное, слышал о таких словах, как «биология», «зоология». У всех у них есть общая часть — «логия», или, правильнее сказать, «логос». В переводе это значит — наука. Итак, мы уже выяснили, что экология — это наука. Такая же, как физика или математика. И уже поэтому она не может быть плохой или хорошей. Наука либо есть, либо ее нет. Плохими или хорошими могут быть только ученые. А это зависит от того, как они учились, в том числе и в школе.

Любая наука что-то изучает, помогает нам познавать то, что нас

окружает. Что же изучает экология? Об этом говорит первая часть слова — «эко» (или «ойкос»), что означает (опять же, по-гречески) дом. Получается, что экология — это наука о доме. Домоводство какое-то?! Как печь пирожки, варить компоты, убирать в квартире и тушить зайцев в собственном соку. Стоп! Дома-то бывают разные. Каждый из нас живет в доме со стенами, потолком, крышей, дверью, полом, окнами. Но как только мы выходим за порог такого дома, то оказываемся в другом — необъятном, общем для всех людей доме. Имя ему — природа.

Можем ли мы жить без птиц, деревьев, бабочек, рек, лесов, солнца? Если сможем, то, наверное, перестанем быть людьми, а превра-

тимся в каких-нибудь других существ. Когда-то ученые предлагали строить дома-города, в которых все, что человеку нужно, находится под одной крышей. Здесь он работает, здесь отдыхает. Но чем больше становятся наши города, чем выше дома, чем больше асфальтированных улиц, тем чаще людям хочется подышать запахом лесов, лугов, послушать пение птиц, уехать от удушливого смога городов. Потому что там, за городом, наш настоящий дом — ПРИРОДА. Дом, без которого нам не прожить.

Но вернемся к экологии. В чем-то она и впрямь похожа на домоводство, а в чем-то совершенно не похожа. В книгах по домоводству написано, что в доме нужно как можно чаще убирать (даже если нам совершенно не хочется этого делать), разводить цветы, не сорить, желательнее не ломать мебель, не сливать жирную воду в раковину, не топтать ценный ковер, выносить каждый день мусор. Но если природа — тоже наш дом, то и здесь уместны некоторые правила домоводства. Нужно убирать за собой после отдыха в лесу, не сорить, беречь цветы, не ломать деревья, не сливать грязную воду в реки, не топтать траву. А вот по части рецептов экология совсем не похожа на домоводство. В книгах по этой домашней науке о зайцах и куропатках можно прочитать только одно — как их тушить, и под каким соусом лучше всего подавать этих бедняг к столу. Таких ужасов в книжках по экологии вы не найдете, зато сможете узнать, почему заяц зимой белый, а летом серый (для приготовления блюд это абсолютно неважно), для чего у него такие зубы, уши, почему он косой, чем питается, где живет и кто может его скушать (увы, волки готовы съесть зайцев и без всякого соуса, таков уж закон природы).

В любом доме можно жить лишь тогда, когда он правильно построен, когда крыша не протекает, а стены не пытаются упасть на жильцов. Да и пол под тяжестью даже очень толстых жителей не должен проваливаться. Если развалим стены, упадет крыша, от дома ничего не останется. Природа, как мы уже выяснили, дом особый. Внутри него все очень тесно связано: животные с растениями, растения с растениями, животные — с другими животными, а все вместе — с ласковым солнцем, землей, водой. Нарушим эти связи — словно стены осядут в нашем доме.

Какое-то время он еще постоит, но потом начнет разрушаться. А чтобы этого не случилось, надо знать правила поведения в природе: что человеку позволено делать, а чего делать ни в коем случае не следует. Помогает все это узнать теперь уже наша знакомая наука ЭКОЛОГИЯ.

Ученые говорят, что экология — это наука, которая изучает, как связаны растения, животные (живые организмы) между собой и с окружающей средой.

С растениями и животными все понятно: они могут питаться друг другом, жить вместе, помогать друг другу. А вот что такое «окружающая среда»? Почему не вторник или суббота, спросишь ты? А Робинзон Крузо наверняка бы сказал «окружающая пятница». Все дело в том, что среда — это не только день недели. Когда говорят «среда», подразумевают и все, что есть вокруг нас, например, природу. Ну, а кого она окружает, эта среда? Что, она наступает, хочет взять нас в плен? Нет, конечно, окружает именно потому, что она вокруг нас. А вот в плену у природы люди всегда были в какой-то степени, потому что они — ее часть. И никогда не верь, если тебе скажут, что человек — это царь природы, ее хозяин. Миллиарды лет существовала природа без людей, и если мы не изменим своего отношения к ней, то в будущем можем исчезнуть. А вот человек без природы не жил никогда, ни одной минутки. Ну, а насчет наступления, — если кто и наступал с целью победить, так это человек. Он природу и покорял, и завоевывал. Реки вспять поворачивал, леса вырубал, землю отравил, в общем, управлял природой, как умел. А умел он, прямо, скажем, не очень-то хорошо это делать. Иногда человеку казалось, что стоит еще хотя бы раз крикнуть: «Ура!», еще одну речку в обратную сторону повернуть, как победа над природой обеспечена. Полная и окончательная. Враг будет побежден. Но вдруг нашлись ученые люди и сказали: «Что же мы делаем? С кем воюем, против кого боремся? Если человек — часть природы, значит, мы сами с собою воюем. Оглянитесь вокруг: что же мы наделали? Небо задымили, реки, океаны загрязнили, зверье извели. Скоро и для человека места не останется!»

Оглянулись люди, к умным словам прислушались и поняли, что нельзя воевать с природой, разрушать свой дом. И еще поняли, как им нужна наука экология, стали ее законы изучать.

Содержание

Кот Маклай и дерево Кверкус	9
Как Медведь пень потерял	29
Чей дом лучше	34
Как Солнышко весну встречало	41
Почему тигр полосатый	57
О чем шептались камешки	64
Жила-была Река	77
Серая Шапочка и Красный Волк	82
Природа — наше богатство?	89
Травинка-путешественница	98
Как Валера за одуванчиком наблюдал	103
Сказка о Человеке и Золотой Рыбке	107
Наука о доме	113

